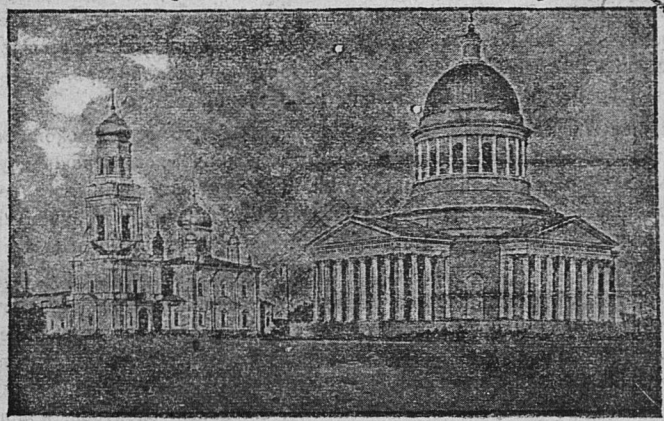

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

Апрѣль, № 7.

Симбирскъ.

Типо-литографія А. Т. Тодарева.

1917.

„Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости“

ДВУХНЕДѢЛЬНОЕ ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ, МИССИОНЕРСКОЙ И ЕПАРХІАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

ВЫХОДЯТЪ

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

I. Отдѣлъ официальный. Сюда входятъ епархіальныя распоряженія, извѣстія, объявленія, отчеты Епархіальныхъ учреждений, циркуляры и пр.

II. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ, въ составъ котораго входятъ:

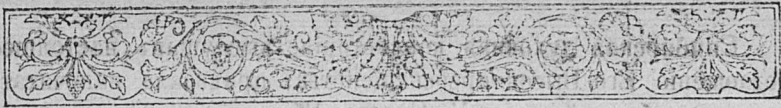
1) Статьи богословско-философскаго и церковно-историческаго содержанія изъясненіе христіанскихъ православныхъ догматовъ и правилъ нравственности преимущественно съ тѣхъ сторонъ, которыя подвергаются искаженію или измѣненію въ ученіи мѣстныхъ сектантовъ и раскольниковъ, а равно во взглядахъ современнаго отрицательнаго направленія.

2) Миссіонерское дѣло: статьи и замѣтки о мѣстномъ расколѣ и сектахъ, ихъ происхожденіи и современномъ положеніи; миссіонерскія поученія и бесѣды съ раскольниками и сектантами, или краткое содержаніе бесѣдъ; замѣчательные случаи обращенія въ Православіе сектантовъ и раскольниковъ и др. иновѣрцевъ; статьи и замѣтки по обличенію мусульманства, изложенныя въ общедоступной формѣ.

3) Церковь и школа: бесѣды, поученія, слова и рѣчи преимущественно мѣстныхъ проповѣдниковъ; паломническія описанія; статьи педагогическаго характера; методическія замѣчанія по преподаванію въ церк.-приходск. школахъ; историческія и др. свѣдѣнія по воспитанію; устройство и освященіе школъ и выдающіеся случаи изъ ихъ жизни, школьныя экскурсіи и под..

4) Жизнь и книги: сюда входятъ статьи по *всѣмъ*, выдвигаемымъ настоящимъ временемъ на очередь *вопросамъ церковно-общественной и приходской жизни* и по наиболее интереснымъ явленіямъ изъ нея: пастырскимъ, церковно-экономическимъ, прихода-воспитательнымъ (о трезвости на примѣръ); сюда же относятся описаніе нравовъ, обычаевъ, суевѣрій и друг. религиозно-нравственныхъ заблужденій простаго народа и особенно инородцевъ, живущихъ въ мѣстномъ краѣ; обзорніе духовныхъ и свѣтскихъ (по вопросамъ церкви и воспитанія) журналовъ; краткія библиографическія свѣдѣнія о вновь вышедшихъ книгахъ религиозно-нравственнаго содержанія, или имѣющихъ миссіонерское значеніе.

5) Изъ отзывовъ нашихъ читателей — для статей, служащихъ для общаго мыслей приходскаго духовенства, по печатаемымъ статьямъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указомъ святѣйшаго Синода при церкви сельца Языкова, Сенгилеевскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ въ составѣ священника и псаломщика. На содержаніе причта положено отъ казны 400 руб. и отъ прихожанъ 400 руб. въ годъ, изъ коихъ священнику 600 руб. и псаломщику 200 руб. въ годъ.

Предложеніе Его Высокопреосвященства Симбирской духовной консисторіи, 22 марта 1917 года за № 1164.

За отъѣздомъ Преосвященнѣйшаго Назарія, епископа Алатырскаго изъ гор. Симбирска въ гор. Алатырь, предлагаю Симбирской духовной консисторіи увѣдомить всѣ епархіальныя учрежденія, духовно-учебныя заведенія, духовенство о выбытіи его въ управляемый имъ монастырь, по всей вѣроятности, до осеняго времени.

Посему, всѣ дѣла, подлежащія непосредственному просмотру и утвержденію Его Преосвященства, должны въ данное время направляться въ г. Алатырь. Гор. Симбирскъ и близь лежащіе приходы, во избѣжаніе непроизводительной траты времени, я оставляю по всѣмъ дѣламъ въ непосредственномъ моемъ завѣдываніи, впредь до усмотрѣнія.

Веніаминъ Архіепископъ Симбирскій.

Симбирская духовная консисторія, выслушавъ настоящее предложеніе Его Высокопреосвященства, приказала напечатать таковое въ ближайшемъ № Епарх. Вѣд. къ руководству подлежащихъ лицъ и учреждений.

Выражается благодарность епархіальнаго начальства прихожанамъ церкви сельца Васильевки Симбирскаго уѣзда, за пріобрѣтеніе для своей вновь построенной церкви круга богослужебныхъ книгъ, Св. сосудовъ, евангелія, двухъ напрестольныхъ крестовъ и другихъ церковныхъ предметовъ, всего въ общей сложности на сумму 336 руб. 98 коп.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

11 марта сынъ діакона Николай Родниковъ допущенъ до исполненія обязанностей псаломщика при ц. села Крюковки, Сенгилеевскаго уѣзда.

15 марта діаконъ с. Измайловки, Сенгилеевскаго уѣзда, Захарій Яеницкій перемѣщенъ на священническую вакансію къ церкви села Красной Поляны, Сызранскаго уѣзда.

15 марта экономъ Симбирской духовной семинаріи діаконъ Андрей Бушевъ опредѣленъ на священническую вакансію къ церкви села Альзы, Ардатовскаго уѣзда.

15 марта испр. об. псаломщика пригорода Аргаша, Карсунскаго уѣзда, священникъ Александръ Звѣревъ перемѣщенъ на священническую вакансію къ церкви села Бѣлоключья, Сенгилеевскаго уѣзда.

15 марта діаконъ с. Турунова, Буинскаго уѣзда, Никита Никитинъ перемѣщенъ на священническую вакансію къ церкви села Ново-Челны-Сюрбева.

15 марта псаломщикъ села Альзы, Ардатовскаго уѣзда, Александръ Флоренсовъ перемѣщенъ въ с. Симкино, того же у.

15 марта псаломщикъ села Можарова-Майдана, Курмышскаго уѣзда, Алексѣй Пантеровъ перемѣщенъ въ с. Алферьево, того же уѣзда.

15 марта псаломщикъ с. Троицкихъ Дубровокъ, Ардатовскаго уѣзда, Яковъ Бочкаревъ перемѣщенъ въ с. Засарье, Алатырскаго уѣзда.

15 марта заштатный псаломщикъ Михаилъ Воздвиженскій опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви села Загудаевки, Симбирскаго уѣзда, на правахъ испол. обязанности.

15 марта псаломщикъ церкви села Алова, Алатырскаго уѣзда Василій Истоминонъ перемѣщенъ въ село Бутырки, Карсунскаго уѣзда.

15 марта Буинскаго Собора діаконъ Леонидъ Петровскій перемѣщенъ на псаломщическую вакансію къ Симбирской больничной церкви.

17 марта бывшій псаломщикъ Александръ Ванюшкинъ опредѣленъ на псаломщическое мѣсто въ село Чилимъ Буинскаго уѣзда.

21 марта священникъ села Загудаевки, Симбирскаго уѣзда, Николай Россовъ, согласно прошенія, уволенъ за штатъ.

22 марта священникъ села Ждамирова, Алатырскаго уѣзда, Павелъ Баллицкій перемѣщенъ въ с. Канаклейку Ардат. уѣзда.

22 марта псаломщикъ въ санѣ діакона с. Пичеуръ, Ардатовскаго уѣзда, Василій Академовъ перемѣщенъ на священническую вакансію къ церкви села Семеновки, того же уѣзда.

23 марта діаконъ с. Бортсурманъ, Курмышскаго уѣзда, Петръ Вознесенскій перемѣщенъ на священническую вакансію къ церкви села Быковки, того же уѣзда.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: Симбирскаго уѣзда: въ с. Загудаевкѣ; Буинскаго уѣзда: въ селѣ Туруновѣ, Сиушевѣ, Алатырскаго уѣзда: въ с. Ждамировѣ, Курмышскаго уѣзда: въ с. Красныхъ Четаяхъ.

Діаконскія: Сызранскаго уѣзда: въ селѣ Поникомъ Ключѣ, Ратовкѣ; Симбирскаго у.: въ с. Безсоновѣ, Среднихъ Тимерсянахъ; Курмышскаго уѣзда: въ селѣ Станашахъ, Ходарахъ, Бортсурманахъ; Карсунскаго уѣзда: въ селѣ Палатовѣ, Симкинѣ; Буинскаго уѣзда: въ селѣ Туруновѣ, Городи-

щахъ, Еделевъ, Чилимъ, при Буинскомъ соборѣ; *Семилеевскаго уѣзда*: въ с. Измайловкѣ.

Псаломщическія: *Алатырскаго уѣзда*: въ селѣ Кладбищахъ при Единовѣрческой церкви, Жабинъ, Петровкѣ; *Сызранскаго уѣзда*: въ селѣ Теплому Стану, Благовѣщенскомъ Упраздненномъ Монастырѣ, Селитьбѣ, Сызранской Ильинской церкви, Аскулахъ, Кушниковъ, Монастыря, Сунгурѣ; *Карсунс. уѣзда*: въ селѣ Нечаевкѣ, Коноплянкѣ, Найманахъ, М. Кандарати, Жадовкѣ, Кононовкѣ, Архангельскомъ Куроѣдовѣ, Кошелевкѣ, Должниковѣ, Большой Комаровкѣ, Карсунскомъ Соборѣ, Ахматовомъ Бѣломъ Ключѣ; *Курм. уѣзда*: въ селѣ Аргаши, Левашевкѣ, Можаровомъ Майданѣ, Быковкѣ, Золотушкѣ, Богатиловкѣ, Атяшевѣ; *Симбирскаго уѣзда*: въ с. Зеленовкѣ, Сухой Бугурнѣ, Карамзинкѣ, Воскресенской Кладбищенской церкви г. Сибирска; *Ардат. у.*: въ с. Чаадаевкѣ, Андреевкѣ, Сарбаевѣ, Новомъ Качаевѣ, Монадышахъ, Четвертаковѣ, Хухоревѣ, Козловкѣ, Мертовщинѣ, Алашеевкѣ, Бутырагахъ, Сабановѣ, Низовѣ на Нуѣ, Тарасовѣ, Альзѣ, Троицкихъ Дубровкахъ, Пичеурахъ, при Ардатовскомъ соборѣ, Канаклейкѣ; *Буинскаго уѣзда*: въ селѣ Жуковѣ, Бичургѣ — Башевѣ, Рунгѣ, Чепкасахъ, Николаевской церкви г. Буинска, Ново-Челны-Сюрбеевѣ, Алманчиковѣ, Туруновѣ, Конкинѣ; *Семилеевскаго уѣзда*: въ селѣ Епифановкѣ, Трубетчинѣ, Чекалинѣ, Кузоватовѣ, Бестужевкѣ, Малой Борлѣ, Русской Темрявани, Кяхтѣ, Воецкомѣ.

Отъ комитета эмеритальной кассы духовенства Симбирской епархіи.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Извѣщая о смерти: священника с. Сіуча, Симбирскаго у., Владиміра Прибыловскаго, священника с. Собанчеева, Алатырскаго у., Іакова Ставбуникъ, заштатнаго псаломщика с. Сосноваго Солонца, Сызранскаго у., Виктора Витевскаго и псаломщика с. Троицкаго Куроѣдова, Карсунскаго у. Петра

Голованова. Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимопомощи сдѣлать въ пользу семействъ умершихъ установленные взносы.

Отъ Совѣта Алатырскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Училище испытываетъ затрудненія изъ за недостатка денегъ. Въ виду этого Совѣтъ училища проситъ родителей ученицъ спѣшить взносомъ платежей за январскій и мартовскій сроки (не говоря уже о недоимочныхъ суммахъ 1916 года.) Совѣтъ проситъ, въ частности, о.о. благочинныхъ: напоминать при случаѣ священнослужителямъ, чтобы они не задерживали платежей своихъ въ пользу училища, такъ какъ расходы на содержаніе свѣкоштныхъ ученицъ нельзя покрыть никакими посторонними средствами; и, если въ мартѣ окажется недополученіе нѣсколькихъ тысячъ родительскихъ взносовъ, училище будетъ въ критическомъ положеніи.

Кромѣ 30 рублев. взносовъ за январск. и мартов. четверти, экипировочныхъ, кто таковыя не внесъ, необходимо внести дополнительный сборъ (установленный декабрьскимъ Съѣздомъ духов.) по 11 руб. 19 коп. за каждую пансіонерку 1—5 классовъ; по 16 руб. 31 коп. за ученицъ 6-го класса, сверхъ того родители ученицъ, живущихъ на квартирѣ, обязаны уплатить по 10 руб. въ годъ за пользованіе училищной организаціей.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Алатырское духовное училище объявляетъ, что весеннія пріемныя испытанія для поступленія въ 1-й классъ имѣютъ быть 20 и 21 апрѣля. Прошенія съ приложеніемъ метрической выписи о рожденіи и свидѣтельство о привитіи оспы должны быть поданы заблаговременно въ правленіе училища или на имя смотрителя училища. Начало экзаменовъ въ 8 ч. 30 мин. утра.

9.	„	Церковныхъ старость	53 р. 97 к.
10.	„	Консисторіи	161 р. 94 к.
11.	„	Алатырскаго епархіальн. училища	253 р. 90 к.
12.	„	Сызранскаго духовнаго училища .	297 р. 4 к.
13.	„	О—ва потребителей	10 р. — к.
14.	„	Дворянъ Ахматовыхъ	300 р. — к.
15.	„	Н. П. Пастухова	75 р. — к.
16.	„	Земской больницы г. Алатыря .	7 р. 44 к.
17.	„	Процентъ съ капитала	1090 р. 7 к.
18.	„	Черезъ Преосвященнаго Назарія .	388 р. 40 к.
19.	„	Фабрики Шатрова	61 р. — к.
20.	„	Семинарскаго концерта	320 р. 36 к.
21.	„	Литературнаго вечера въ Чалпановской ц.-пр. школѣ	54 р. 80 к.
22.	„	Масульманина Агишева	25 р. — к.
23.	„	Прихожанъ	598 р. 63 к.

Итого . 38788 р. 18 к.

На оказаніе помощи воинамъ, томящимся во вражескомъ плѣну.

1.	Отъ Его Высокопреосвященства	200 р. — к.
2.	„ Учащихъ начальныхъ школѣ	12 р. 60 к.
3.	„ О—ва трезвости	20 р. — к.
4.	„ Попечительныхъ Совѣтовъ	60 р. — к.
5.	„ Прихожанъ	386 р. 73 к.
6.	„ Причтовъ	59 р. — к.

Итого . 738 р. 33 к.

Казначей протоіерей *Николай Добролюбскій.*

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **А. Жуковъ.**

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Текарева

ПОЛУЧЕНЫ СЪВОЕННЫЯ НОВОСТИ.

МОДНО-МАНУФАКТУРНЫ

и

СУКОННЫЙ МАГАЗИНЪ

наслѣдницы

П. А. ПАСТУХОВА

въ Симбирскѣ, Гостинный дворъ.

Фирма существуетъ съ 1865 года.

Имѣетъ въ громадномъ выборѣ:

ФОРМЕННАЯ МАТЕРИЯ

для всѣхъ вѣдомствъ и учащихся.

Суконные, шерстяные, шелковые,
парчевые, полотняные и бумажные
товары.**Цѣны въ конкуренціи.**Мануфактурная фирма н-цы Пастухова состоитъ кон-
трагентомъ Симбирскаго Общества Потребителей.

ТЕЛЕФОНЪ № 53.

РУССКИХЪ И ЗАГРЯНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ

Визирскыя Вѣстники и Вѣдомости.

1 апрѣля.

№ 7.

1917 года.

отдѣлъ неофициальный.

ВѢСТИ О ВѢЧНОСТИ*).

Отнынѣ не буду пить отъ плода сего винограднаго до того дня, когда буду пить съ вами новое вино въ царствіи Отца Моего (Мф. 26,29). Я заѣщаваю вамъ, какъ заѣщавалъ Мнѣ Отецъ Мой, царство, да ядите и пите за трапезою Моею въ царствѣ, и сядете на престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ. (Лук. 22, 29—30).

Это сказалъ Господь нашъ въ послѣднюю ночь предъ страданіями, святое благовѣстіе о которыхъ мы сейчасъ выслушали, сказалъ на послѣдней своей пасхальной вечери, которая была началомъ нашей таинственной новозавѣтной вечера и вмѣстѣ съ тѣмъ прообразомъ вѣчной Пасхи, вѣчной пасхальной вечера любви, имѣющей открыться, когда придетъ послѣдняя полночь времени и настанетъ безвечерній день. Сказалъ это Христось, чтобы ободрить и утѣшить Своихъ сущихъ въ мѣрѣ до конца возлюбленныхъ Имъ (Іоан. 13, 1). Очень желалъ Я, говорилъ Онъ ученикамъ своимъ, псть съ вами сію пасху прежде моего страданія (Лук. 22, 15) „Очень желалъ“... Да, любовь Учителя и Искупителя видѣла вѣрность и преданность апостоловъ, видѣла, какъ они

*) Произнесено на 1-й пасси 19 февраля въ семинарскомъ храмѣ.

все свое оставили и въ слѣдъ Его пошли, ясно предвидѣла, какому тяжкому испытанію скоро - скоро подвергнется ихъ вѣра и любовь, когда Онъ, Пастырь, будетъ взять отъ нихъ, беззавѣтно послушныхъ овецъ, и убить вмѣстѣ со злодѣями. Страшный ударъ обрушится на это малое, теперь еще пугливое стадо...

И какъ сильно сердца ихъ нуждались именно теперь, на этой послѣдней пасхальной трапезѣ, въ ободреніи и утѣшеніи словомъ несовѣданнаго ими Христа, Сына Бога Живаго! Въ словахъ Его чувствуется скорбь и горечь разлуки, ибо вполне человѣческому сердцу Его были свойственны всѣ чувства, которыя привязываютъ человѣка къ этой жизни. И намъ всѣмъ, какъ въ свое время было съ апостолами, понятна эта Христова скорбь разлуки и не просто понятна, а цѣлительнымъ бальзамомъ сочувствія дѣйствуетъ она на печальныя сердца. Такъ дѣйствовала она несомнѣнно и на сердца апостоловъ.—Но еще обильнѣе изливалось на нихъ утѣшеніе изъ Божественно-таинственнаго обѣщанія Учителя и Господа пить съ ними новое вино въ будущемъ блаженномъ Царствѣ за Его трапезою. Это будетъ тогда, когда совершится вѣчная Пасха и откроется Царство Божіе во всей славѣ на новой землѣ подъ новымъ небомъ, когда Сидящій на престолѣ славы Сынъ Божій скажетъ: *се, творю все новое* (Апок. 21, 5) и когда всѣ святые вѣрующіе въ Него будутъ наслаждаться предъ Нимъ и съ Нимъ неизреченною радостію, вкушая новый хлѣбъ и новое питіе вѣчной жизни. Непостижимая трапеза!.. Кто ее нынѣ можетъ изъяснить? *Еще не видѣлъ тою глазѣ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его* (I Кор. 2, 9; Исаи 64, 4). *Они и теперь чада Божіи, но еще не открылось, что будетъ...* пока известно только что они будутъ подобны Ему, потому что увидятъ Его, какъ Онъ есть (I Иоан. 3, 2).—Вотъ такой неизреченно — блаженной безконечной вечери, прообразуемой послѣднею па-

скальною вечерію, сильно желаетъ теперь Господь своимъ ученикамъ, поверженнымъ въ печаль предчувствіемъ тяжелой разлуки съ нимъ. И безъ всякаго сомнѣнія, живительно, спасительно было для нихъ услышать именно теперь, предъ страданіями, это желаніе, это обѣщаніе, это завѣщаніе Господа о будущей трапезѣ въ Царствѣ славы. Кто знаетъ, что было бы безъ этого утѣшенія и ободренія съ этими поверженными въ ужасъ овцами малаго стада? Куда подъ давленіемъ страха іудейскаго направились бы эти простыя боязливныя души рыбаей? Кто знаетъ, что было бы безъ этого любвеобильнаго утѣшенія даже съ пылкимъ и всюду первенствующимъ въ привязанности къ Господу Симономъ-Петромъ? *Симонъ! Симонъ!* предупреждалъ Господь о страшной опасности изъ области царства непримиримаго зла, — *се, сатана, просилъ, чтобы съять васъ какъ пшеницу. Но я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя; и ты нѣкогда, обратившись, утверди братьевъ твоихъ* (Лук. 22, 31—32). И вотъ, хотя и пораженъ былъ Пастырь, но не въ конецъ, не въ погибель разсѣяны были овцы. Воодушевляемыя блаженнымъ обѣтованіемъ и завѣщаніемъ Царства Отца Небеснаго и Его Сына Искупителя, святые апостолы выдержали страшный ураганъ, собрались снова, утвердились и со всѣхъ концовъ вселенной привели къ Великому Пастырю новыя и новыя необозримыя стада словесныхъ овецъ.

Братіе христіане! и мы ученики Господа Христа. И мы, недостойные, хотимъ дѣйствительно принадлежать къ духовнымъ стадамъ Его. И наши сердца часто поражаются трепетомъ и ужасами жизни. А переживаемое нами время, — кто не видитъ и кто не чувствуетъ?, есть время скорбей и, пожалуй, общаго унынія. Уже многимъ изъ насъ особенно сквозь мракъ этихъ кровавыхъ и скорбныхъ годовъ чудится то, что еще 19 вѣковъ тому назадъ обозначено было кратко апостольскимъ словомъ: *антихристъ грядетъ* (I Іоан. 1, 18), — тотъ единственный изъ множества антихристовъ приближа-

ется, выступаетъ изъ тьмы, обрисовывается все яснѣе и яснѣе... Страшно становится, когда всматриваешься въ эту тьму невѣрія, зловѣрія и жестокосердія, изъ которой несетъ холодное злобщее дуповеніе, указывающее на близость антихристовъ шествія... Хотѣлось бы ничего изъ антихристіанскихъ страховъ и ужасовъ не знать и не видѣть, не слышать... Но этого невѣдѣнія намъ не дано. Господь иначе судилъ. Вслѣдъ за святыми апостолами и вмѣстѣ съ апостолами всѣхъ вѣрущихъ въ Него изъ всѣхъ народовъ и всѣхъ вѣковъ Онъ до конца и безъ конца возлюбилъ и не желаетъ, чтобы кто либо погибъ, живя среди всякихъ ужасовъ міра сего. Нѣтъ, какъ апостоламъ на таинственной вечери за трапезой, питающей въ жизнь вѣчную, Онъ завѣщаль царство съ новой, райской, трапезой въ немъ, такъ и намъ всѣмъ, искренно вѣрующимъ въ Него, во утѣшеніе, къ ободренію, для укрѣпленія духа, унывающего среди жизненныхъ скорбей и страховъ, Онъ указываетъ тѣмъ же завѣщаніемъ на свѣтлую житнетворную, жизнерадостную область потустороннихъ, загробныхъ надеждъ. Страшенъ мрачный, злобный западъ, но взгляни, христіанинъ, на свѣтлый востокъ, откуда пришло къ тебѣ вѣчное Солнце правды, не забывай чаще и чаще вглядываться въ его духовныя Божественныя красоты: тамъ за этими, пока еще только земными, Евангельскими красотами откроется нѣкогда и для тебя вѣчная трапеза, новая пища еще болѣе чудная, чѣмъ предлагаемая здѣсь *подъ видомъ хлѣба и вина*. Теперь еще время нашихъ чаяній большаго и высшаго: *О пасха велия и священнѣйшая Христе! О мудросте и Слове Божій и Сило! Подавай намъ истиннѣ—* явнѣе, яснѣе—*Тебѣ причащаются, въ невечернемъ дни царствія Твоего* (изъ пасх. кон.).

О, какими безстрашными, непоколебимыми зрителями антихристовой лжи и вражды и твердыми, даже благодушными исповѣдниками Христовой истины явились бы мы, если бы болѣе и болѣе утверждались въ любви къ Христовымъ

завѣщаніямъ относительно блаженнаго безсмертія, вѣчнаго царства славы въ обителяхъ Отца небеснаго. Но какъ же еще утверждать себя въ этихъ утѣшительныхъ обѣтованіяхъ? Не довольно ли того, что мы просто вѣруемъ въ блаженное безсмертіе? Вѣрующій, вѣдь, вполне довѣряетъ откровенной истинѣ, потому что открылъ ее Самъ Христосъ, Истинный Сынъ Бога Истиннаго, Живаго, искупившій насъ именно для блаженнаго безсмертія. Да, вѣра—камень, на которомъ христіанинъ утверждается. Но и сама вѣра не рѣдко слабѣетъ и падаетъ, особенно подъ напоромъ тяжкихъ жизненныхъ испытаній, подобныхъ, напимѣръ, испытаніямъ, переживаемымъ нами въ настоящее время. И тогда она ищетъ себѣ опоры, поддержки. А невѣріе и тѣмъ и болѣе нуждается въ подготовительныхъ къ вѣрѣ путяхъ. Да и вообще нужно сказать,—сомнѣнія и колебанія относительно безсмертія нашего духа и загробной жизни такъ обычны въ нашей пустой, легкомысленной, разсѣянной, безпечной обыденщинѣ, что часто посѣщаютъ не только юныя, но и достаточно пожившія и уже склонившіяся подъ житейскимъ бременемъ головы.—И вотъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ приходитъ на помощь человѣческой разумъ, этотъ дивный естественный даръ Божій, съ его сознаніемъ и самосознаніемъ. Изучая явленія внѣшняго міра и проникая своимъ взоромъ въ глубины духовной жизни, разумъ здѣсь и тамъ открываетъ дивныя слѣды мудрости и благости Творца вселенной, и такимъ образомъ, находитъ новые лучи свѣта, которые освѣщаютъ самый путь вѣры, оправдываютъ ее, показывая, что въ ней не только нѣтъ ничего неразумнаго, но наоборотъ,—подтверждаютъ, что вѣра въ загробную жизнь проистекаетъ изъ самой сущности человѣческаго разума.

Въ самомъ дѣлѣ, обычно своимъ непосредственнымъ страшнымъ видомъ смерть человѣка изгоняетъ всякую мысль о воскресеніи и безсмертіи. Но взгляните на то, что у насъ постоянно предъ глазами. Вотъ неразумная природа. Какое въ ея постоянной дѣятельности круговращеніе! Какая смѣна

явленій умиранія и оживленія, уничтоженія и возникновенія вновь! „Воскресенія образъ дають намъ сами стихіи вселенной: солище ежедневно исчезаетъ изъ нашихъ глазъ и ежедневно является; звѣзды появляются утромъ и пропадаютъ вечеромъ; деревья лѣтомъ покрыты листьями, цвѣтами и плодами, а зимою стоятъ обнаженными и онѣмѣлыми; повляется весеннее солище, начинаютъ въ деревѣ бродить соки, и оно вновь одѣвается въ нарядную одежду. Станемъ ли считать не естественнымъ для людей, что постоянно совершается въ деревѣ? (св. Григорій Великій).—А произрастаніе сѣмени? Здѣсь чудное возникновеніе жизни изъ смерти. Сомнѣвающагося относительно того, какъ воскреснуть мертвые, апостоль вразумляетъ: *Безразсудный! то, что ты съешь, не оживетъ, если не умретъ* (размягчится, разбухнетъ, раскиснетъ). *И когда ты съешь, то съешь не тѣло будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое. Но Богъ даетъ ему тѣло, какъ хочетъ, и каждому сѣмени свое тѣло.* (I Кор. 15, 36—8). Что еще видимъ далѣе въ природѣ, особенно въ мѣрѣ насѣкомыхъ?

Какія рожденія и перерожденія! „Вотъ изъ малаго личка выползаетъ червячекъ безъ головы и безъ ногъ, потомъ является у него голова и шесть ногъ, далѣе число ногъ увеличивается; насѣкомое растеть, нѣсколько разъ перемѣняетъ свой покровъ или верхнюю оболочку, потомъ заключается въ пеленѣ, имѣ же сдѣланной изъ своего тѣла, или въ шелковичномъ домикѣ, который остается неподвижнымъ; но внутри идетъ работа, кипитъ жизнь, и вотъ оболочка прорывается и вылетаетъ прекрасная бабочка или мотылекъ; тотъ червячекъ который съ трудомъ ползалъ по вѣткамъ, теперь быстро, какъ вѣтеръ, порхаетъ и перелетаетъ съ цвѣтка на цвѣтокъ“ (Уроки вѣры, Дьяченко).

А вотъ еще болѣе поразительный образъ воскресенія. Зерно пшеницы, пролежавшее нѣсколько столѣтій въ Египетской пирамидѣ, гдѣ гробницы фараоновъ, не потеряло

жизненной силы, и, будучи посажено въ землю, дало ростокъ. Чудна непостижимая мощь этой жизненной силы, сокрытой въ маломъ зернѣ. Въ постепенно прорастающемъ изъ зерна вѣжномъ стебелькѣ, преобразующемся потомъ въ дерево, эта сила поднимаетъ тяжелыя надмогильныя плиты и разворачиваетъ камни на древнихъ кремлевскихъ стѣнахъ. Такъ глубоко преобразовательна сила слѣпой матеріальной природы. „Такъ все возрождается на землѣ, все стремится отъ силы къ силѣ. Человѣкъ ли, благороднѣйшее твореніе, будетъ несчастнѣе червя пресмыкающагося, бѣднѣе и слабѣе зерна хлѣбнаго?“ Нѣтъ! За предѣлами его земного бытія, — послѣ краткой безсознательной жизни во мракѣ матерней утробы, за тѣмъ, послѣ появленія на свѣтъ и многотрудной жизни подъ солнцемъ должна бы возникнуть для него еще новая лучшая жизнь въ надземныхъ высотахъ. Такъ должно быть въ виду того, что бываетъ съ ничтожнымъ червемъ. Въ природѣ одни существа измѣряютъ свой вѣкъ только днями, другія сотнями лѣтъ; почему же высшему живому существу, каковъ человѣкъ, не приличествуетъ бытіе безконечное? И каково же оно должно быть? Въ природѣ есть безсмертіе родовое; передавая жизнь изъ поколѣнія въ поколѣнія, животныя не вымираютъ окончательно, но живутъ, пока живетъ ихъ мать—сыра земля. Довольно ли подобнаго безсмертія для человѣка? Можетъ ли онъ чувствовать себя вполне удовлетвореннымъ, такъ называемымъ, безсмертіемъ славы, какъ бы продолжающей его жизни въ потомствѣ, безсмертіемъ дѣлъ и подвиговъ, совершенныхъ при жизни, незабываемыхъ по смерти, или просто безсмертіемъ рода—жизнью въ дѣтяхъ и дальнѣйшихъ потомкахъ? Нѣтъ и нѣтъ! Это безсмертіе забавно лишь для ума, но оно никогда не удовлетворитъ моего сердца. Резонно въ извѣстномъ смыслѣ сказалъ нѣкто въ древности: „я предпочитаю быть живою собакою, нежели мертвымъ львомъ“. Въ самомъ дѣлѣ, что мнѣ, нынѣ живому, дастъ зѣ будущемъ су-

щественнаго это отвлеченное, фантастическое, даже почти неподозрѣваемое при жизни самимъ человѣкомъ, безсознательное, безличное безсмертіе? Ничего, кромѣ пищи нѣкоторой тщеславію не даетъ, а потому я отвергаю это странное, смертное безсмертіе.—Таково вѣщаніе о воскресеніи и безконечной жизни со стороны внѣшней природы.

Еще звучнѣе, громче и внятнѣе и еще настойчивѣе говорятъ о томъ же нашему разуму голоса внутренней человѣческой природы. Что такое человѣкъ? Человѣкъ—это вѣчно жаждущее существо: въ немъ живутъ незаглушаемыя, неискоренимыя ненасытныя стремленія. Животныя, удовлетворивши свои природныя, инстинктивныя желанія, чувствуютъ себя довольными и болѣе ничего не требуютъ. У человѣка же всегда находятся новыя желанія. Всѣ сокровища міра, исполненіе всѣхъ его фантазій не удовлетворяютъ его вполне. Выходитъ такъ, что чѣмъ больше онъ приобрѣтаетъ, тѣмъ больше желаетъ.—Особенно сильно стремится человѣкъ къ приобрѣтенію знанія, къ водворенію въ жизни правды, или справедливости, къ достиженію счастья, къ самой жизни. Какъ сильна его жажда знанія! Знать и знать! Безъ конца узнавать! Онъ хотѣлъ бы до всего дойти, постигнуть сущность и смыслъ всего существующаго и бывающаго, найти законы природы, разгадать всѣ тайны міробытія. И уже многое онъ своею наукою постигъ: открылъ доступъ къ небу и многое узналъ о свѣтилахъ небесныхъ; на землѣ изучилъ животныхъ и растенія; изслѣдовалъ воздухъ, облака, электричество; спустился въ нѣдра земли и воды, чтобы извлечь и оттуда все достойное изученія; разсмотрѣлъ въ подробностяхъ и себя самого, особенно тѣло свое, и открылъ средства для лѣченія его.

Но все ли имъ познано? Да есть ли надежда все постигнуть, все объяснить и всѣмъ возобладать? Очень сомнительно. Какъ древній языческій мудрецъ говорилъ: „я знаю то только, что ничего не знаю“. (Сократъ), такъ и въ новое время великіе добросовѣстные ученые естествоиспытатели,

изучившіе небо и землю и весь матеріальный міръ, вслухъ признаются, что они *не знаютъ* (сущности и происхожденія этого міра) *и знать не будутъ*. Человѣкъ, по ихъ представленію, — это ребенокъ, сидящій на берегу океана и держащій въ своихъ рукахъ раковину, наполненную водою. То, что человѣкъ знаетъ, — это незамѣтная капля воды, а что еще не извѣдано имъ, — это цѣлый океанъ (Ньютонъ). И чѣмъ образованнѣе человѣкъ, тѣмъ болѣе сознаетъ онъ, что въ общемъ онъ ничего не знаетъ. Только полуобразованность и невѣжество хвалится знаніемъ, — Справедливость! Правосудіе!.. Всѣ мы ищемъ правды, чувствуемъ настоячивую необходимость въ ней. Всѣ возмущаемся несправедливостію въ разныхъ видахъ и человѣчество всегда къ тому стремилось, чтобы всюду въ жизни водворить правду. На то и наши законы и суды. Но можемъ ли мы, живя здѣсь, на землѣ, при наличіи извѣстныхъ качествъ въ корнѣ поврежденной человѣческой природы, при извѣстномъ укладѣ жизни и настроеніи человѣческихъ обществъ, надѣяться когда либо на полное исчезновеніе всякихъ неправдъ? Рѣшительно говоримъ: нѣтъ! За этотъ отвѣтъ вся исторія міра человѣческаго, искони во злѣ лежащаго. — Также безнадежность и въ вопросѣ о счастіи.

Всѣ ищутъ, всѣ жаждутъ счастія. И чѣмъ настоячивѣе, чѣмъ упорнѣе гонятся за нимъ люди, тѣмъ менѣе его достигаютъ, тѣмъ болѣе обманываются въ немъ. Вотъ вѣрные картины... Ребенокъ усиленно гонится за красивой бабочкой, но прекрасныя крылья ея тотчасъ же линяютъ въ рукахъ его и остается только противный червь. Усталый путникъ въ пустынѣ видитъ вдаль городъ, или рѣку, или озеро, и радостно спѣшитъ туда съ надеждою одохнуть и утолить свой голодь или жажду. Но заманчивое зрѣлище все еще далеко, все еще не приближается, наконецъ она расплывается и исчезаетъ съ горизонта. Оказывается, то былъ миражъ, марево, одно лишь воздушное явленіе. И путникъ остается съ прежней своей жаждой среди раска-

ленныхъ сыпучихъ песковъ пустыни. Такъ бываетъ и съ погоней за счастьемъ: разочорованіе вотъ конецъ ея.— Дороже счастья сама жизнь и самая сильная жажда — это жажда къ жизни. Даже обездоленные, какъ говорятъ, заброшенные судьбою и тѣ желаютъ жить. Даже у самоубійць нерѣдко въ послѣдній роковой моментъ снова возгорается желаніе жить. Дряхлѣющая старость и та очень часто все ждетъ и ждетъ отъ жизни чего то большого, значительной отсрочки, запозданія конца, не любитъ думать и говорить о смерти, страшится ея. Такъ сильно въ человѣкѣ жажданіе жизни. И это не смотря на то, что всѣ мы навѣрное знаемъ, что смерть неизбѣжна и близко-близко поджидаетъ насъ.

Что же скажемъ? Ужели вовсе никогда-никогда не суждено быть удовлетворенными всѣмъ этимъ ненасытнымъ желаніямъ знанія, правды, справедливости, счастья, жизни? Быть того не можетъ! Нормальный свѣтлый разумъ человѣческой никакъ не можетъ допустить этого. Удовлетвореніе всѣхъ этихъ неистребимыхъ, неискоренимыхъ стремленій нашего разумнаго духа должно быть. А если такъ, то необходимо вѣровать въ другую жизнь съ безконечнымъ просторомъ для удовлетворенія всѣхъ разумныхъ чаяній, всѣхъ исканій.

Взглянемъ еще на дѣло нѣсколько съ другой стороны. Представимъ на минуту, что этой другой жизни нѣтъ, что человѣкъ, промелькнувъ на поверхности земли, какъ чрезъ комнату пролетаетъ ласточка, погибаетъ окончательно, безслѣдно.—Что тогда?.. Въ какое страшное недоумѣніе, волненіе, возмущеніе придетъ здравая мысль! Если есть Высочайшее Существо, создавшее человѣка со всѣми его великими силами, дарованіями, способными возрастать, развиваться непрерывно, начиная съ колыбели, до предѣловъ, которыхъ еще никто не видѣлъ, то ужели допустимо, вообразимо, что это дивное твореніе, не достигши и малой доли своего развитія, должно быть грубо смято, растоптано и уничтожено безжалостной стопой смерти? Было ли бы это достойно Бога? Если

простой мастеръ-человѣкъ въ здоровомъ умѣ не рѣшится только что сдѣланную имъ красивую и полезную вещь просто, ни съ того, ни съ сего, безумно разбить вдребезги, то, конечно, тѣмъ болѣе недостойно Высочайшаго Хозяина и Художника—Творца міра порушить и уничтожить свое прекраснѣйшее созданіе человѣка на полпути, нѣтъ—въ самомъ началѣ пути его къ совершенству. Въ самомъ дѣлѣ, въ этомъ созданіи, вѣдь, цѣлый міръ чудной красоты, красоты нравственной. Здѣсь въ этомъ духовномъ мірѣ, есть своего рода солнце, отъ котораго исходитъ прекрасная дѣятельность и жизнь. Чувство долга, или совѣсть—вотъ это солнце, освѣщающее, мощно вызывающее къ жизни, къ росту, глубокіе духовные запросы, желанія, стремленія, облагораживающее чувства человѣка, создающее законы для его живедѣтельности, увлекающее его на борьбу съ грѣховнымъ эгоизмомъ, съ собственными страстями и пороками, и на беззавѣтное, самоотверженное служеніе ближнему по чистой любви. Кратко сказать, солнце совѣсти тайноводствуетъ человѣка на широкое поле духовно-нравственнаго самоусовершенствованія. И нѣтъ здѣсь, не видно конца—края этого самоусовершенствованія. Найдите его напри- мѣръ, у подвижника, прожившаго 50—60 лѣтъ въ пустынѣ или хотя у праведника, въ міру живущаго. Если вы, искренно тронутые, скажите ему: ты святъ, то онъ съ еще большей искренностію отвѣтитъ вамъ: я еще и не начиналъ жить и трудиться для святости, я убогій, ичего недостигшій, негодный! Между тѣмъ тѣснота здѣшней жизни и неизбѣжный конецъ ея вызываютъ слѣдующій вопль, глухо, горько и безнадежно вопіющій на всю пустыню цѣлаго міра: если нѣтъ безсмертія и безпредѣльнаго простора другой жизни, то чѣмъ представляются всѣ эти возвышенныя идеальныя стремленія къ духовно-нравственному совершенству, къ самопожертвованіямъ, къ борбамъ съ разными видами зла, къ работѣ на счастье другихъ,—чѣмъ, какъ не бессмысленною мукою, орудіемъ пытки, издѣвательскимъ обманомъ? Какая разумная

цѣль положить въ душу сильнѣйшія, но неосуществимыя желанія? Это значить дать соленой пицци и совершенно отказать потомъ даже въ капль воды для удовлетворенія жажды. Это значить намѣренно возбудить печаль и не дать никакой надежды на утѣшеніе. Нѣтъ, если человѣкъ въ своей нравственной жизнѣдѣятельности тоскуетъ по высшему смыслу жизни, по высшимъ задачамъ и цѣлямъ ея, то эта прекрасная тоска должна быть вѣрнымъ, несомнѣннымъ залогомъ прекраснаго безконечнаго будущаго. А если нѣтъ этого будущаго, то чувство долга, совѣсть—одни пустыя слова и нѣтъ различія между добромъ и зломъ, между доброю нравственностью и хулиганствомъ, нѣтъ превосходства,—все обращается въ одну безобразную и безотрадную кучу, нѣтъ смысла жить. Ясно тогда, кто обманутые. Не низкія и темныя души, никогда не думавшія о вѣчности, не тѣ сонные, легкомысленные, что всю жизнь проспали въ своей чувственности, не узкіе себялюбцы, не черствые эгоисты. Нѣтъ! Обманутыми оказались бы всѣ тѣ великіе и святыя, предъ которыми благоговѣютъ люди, которые жили для блага, для счастья другихъ. Если надежда на безсмертіе обманъ, то, страшно даже подумать, и таинственная вечеря Христа съ ея сладостными завѣтами одно заблужденіе, и вся Голгова—какая-то страшная роковая ошибка, и та предсмертная мольба разбойника благоразумнаго „помяни мя, Господи, егда придеши во царствіи Твоемъ“—и другая великая мольба.— „Отче! въ руцѣ Твои предаю духъ Мой“—одни лишь жалкія мечтанія о несуществующемъ царствѣ и о не существующемъ Отцѣ будущаго вѣка. А наглые гологооскіе ругатели были бы правы. Напрасно тогда и Великій Павелъ, ревностный послѣдователь Распятаго на Голгоѣ, почти 30 лѣтъ ежечасно подвергался во время проповѣдническихъ путешествій бѣдствіямъ, боролся со звѣрами, все равно съ дикими ли или со звѣрами-людьми, терпѣлъ голодь, холодъ, кораблекрушенія, побои, бичеванія, камнями

побієнія, тюремныя заключенія невыразимыя страданія нравственныя и тѣлесныя, однимъ словомъ, напрасно *каждый день умираю* (1 Кор. 15, 30—32; 2 Кор. 11, 23—29). А если все—и то, и это, и другое прочее напрасно, то не лучше ли послѣдовать вотъ такой скотской программѣ жизни: „Стадемъ есть и пить, ибо завтра умремъ“ (Исаи 22, 13, 1 Кор. 15, 32), и ничего отъ насъ не останется, только развѣ лопухъ выростеть на могильномъ холмикѣ. Нѣтъ! Нѣтъ! Бѣжимъ прочь отъ этой глубоко, неисцѣльно возмутительной проповѣди невѣровъ! Да впрочемъ они и сами бѣгутъ отъ нея, но только поздно, спустя всѣ благопріятныя сроки. Чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, объяснить тотъ фактъ, что невѣрующіе въ будущую безконечную жизнь часто въ моментъ смерти были охвачены великимъ ужасомъ? Да чѣмъ иначе, какъ не тѣмъ, что въ этотъ мигъ человекъ предчувствуетъ воздаяніе себѣ за то, что онъ заслужилъ. Вѣдь, если за гробомъ совѣсть пусто, нѣтъ ничего, то съ какой стати этотъ ужасъ предъ пустотой? Въ качествѣ яркаго примѣра подобной смерти, вспомнимъ о кончинѣ Вольтера, знаменитаго французскаго и европейскаго писателя 18 вѣка и извѣстнаго безбожника и богохульника. Вотъ какъ писалъ объ этой смерти врачъ, пользовавшій знаменитаго вольнодумца: „Сравнивая смерть человека добра, которая представляется лишь концомъ прекраснаго дня, со смертію Вольтера, я вполне опредѣленно увидѣлъ бы рѣзкое различіе, существующее между свѣтлымъ днемъ и бурей, между ясностію души переставшаго жить благоразумнаго человека и страшнымъ мученіемъ того, для кого смерть является цдремъ ужасовъ“. (Двигубскій, по сочиненію Оомы Франка).— Да, совѣсть не выдумка и страшно кораетъ за невѣріе еще на порогѣ вѣчности.

Мы видѣли, что все въ этомъ мірѣ, кромѣ зла, имѣетъ тотъ или другой осмысленный конецъ. Только бытіе человека какое-то до странности неопредѣленное въ томъ случаѣ, если жизни его не суждено продолжаться. Мучительный вопросъ:

„почему“—остается тогда безъ отвѣта, наглухо закрытымъ, притиснутымъ какою-то тяжелою, неподъемною холодною надмогильною плитою. Все вокругъ человѣка обновляется, возраждается, кромѣ его самого. Почему же онъ только зритель этихъ преобразованій, возрожденій, воскресеній, а не участникъ въ вихрь? Почему и зачѣмъ онъ мучается неудовлетворенными и никогда не могущими достигнуть удовлетворенія глубокими потребностями, желаніями, стремленіями, возвышенными жизненными задачами?—Но утѣшимся! Отвѣтъ долженъ быть. Мы слышимъ: звучно раздаются въ собственной природѣ человѣка внутренніе голоса и вѣщаютъ ему, что онъ созданъ для жизни, а не для смерти.—Итакъ, дорогой братъ по Христу, будетъ, несомнѣнно будетъ по ту сторону этого житейскаго моря вѣчная жизнь! Это не мечта, не обманъ, а необходимая истина, какъ необходимъ хлѣбъ насущный.

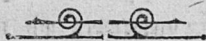
Мы это знаемъ твердо, знаемъ прежде всего отъ вѣры и затѣмъ отъ разума. Согласно они вѣщаютъ намъ, что мы находимся уже по пути къ этой вѣчности, летимъ къ ней. Перелетная птица, появившаяся на свѣтъ здѣсь, въ нашемъ климатѣ, съ наступленіемъ осени улетаетъ туда, гдѣ еще не была, на теплый югъ, и не ошибается, пзбирая направленіе; она руководится природнымъ инстинктомъ. Наше дѣло болѣе увѣренно и болѣе разумно. Мы еще не были въ потустороннемъ мірѣ, но мы навѣное стремимся къ безсмертію, къ вѣчности, потому что насъ несутъ туда могучія крылья вѣры религіозной и потому еще, что насъ обвѣваетъ, подобно попутнымъ вѣтрамъ, указанныя нами выше убѣдительные внутренніе голоса нашей разумной природы.—Мы знаемъ, что тамъ, на просторѣ вѣчной загробной жизни всѣ вопросы рѣшатся, тайны разгадаются, темное освѣтится, неопредѣленное уяснится, недостаточное восполнится, святія желанія осуществятся, правда восторжествуетъ, жажда жизни утолится, дорогія потери найдутся, раны залѣчатся, печали исчезнутъ,

вражда и ненависть прекратятся, любовь воцарится и истинное счастье будет достигнуто, потому что тамъ Богъ будетъ все и Богъ будетъ во всемъ.—Все къ Богу, все отъ Бога и безъ Него нѣтъ безсмертія.—Значить, чтобы войти въ жизнь вѣчную, надо войти въ общеніе съ Творцомъ жизни, приблизиться, — сродниться съ Нимъ. Какимъ же образомъ этого достигнуть? А это возможно единственно только чрезъ Того, Кто оставаяся Богомъ, воплотился и жилъ съ людьми на землѣ, явилъ имъ Отца Небснаго, сталъ между Богомъ и всѣми нами, земнородными, Посредникомъ, Ходатаемъ и сдѣлался исполненіемъ всѣхъ нашихъ конечныхъ надеждъ. Только Онъ и можетъ быть нашимъ вождемъ на пути къ вѣчности. Ибо Онъ, могущественный и милосердый, возлюбилъ своихъ, родныхъ Ему по человѣчеству, до конца возлюбилъ, и открылъ имъ завѣсу этой вѣчности въ своемъ любвеобильномъ общеніи: *Я зовѣваю вамъ, какъ зовѣялъ Мнѣ Отецъ Мой, царство, да идите и сядете за трапезою Моею въ царствѣ, и сядете на престолахъ судить двѣнадцать коленъ Израилевыхъ.* Еще и судить? За что же судить? за невѣріе, за сознательную глухоту и слѣпоту: не смотрѣли въ вѣчное небо, на которое все имъ указывало.—*Ты же, человекъ Божій, призываетъ каждаго изъ насъ вслѣдъ за своимъ великимъ ученикомъ великій апостоль Христовъ, и двизайся добрымъ подвигомъ стѣры, держись стѣчной жизни, къ которой ты и призванъ* (1 Тим. 6, 11—12).

Да, настоящая жизнь—это подвигъ, цѣною котораго приобрѣтается блаженная вѣчность. Нынѣ каждый изъ насъ на испытаніи и это испытаніе болѣе уже никогда не повторится. Будемъ же дорожить днями и часами этой земной жизни, чтобы удостоиться быть принятыми въ Чертогъ украшенный Христа Спасителя. Аминь.

Ректоръ семинаріи протоіерей А. Стерновъ.

Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь,

== Миссіонерское дѣло. ==

уже стяжалъ еси честною Твоею кровію.

ВНУТРЕННЯЯ

русская православная миссія

и современное общество.

(Окончаніе).

Русское православное общество давно привыкло думать такъ, что дѣло охраненія св. вѣры православной исключительно лежитъ на обязанности однихъ представителей іерархіи всѣхъ ступеней и специальной миссіи, а его это дѣло нисколько не касается. Таковъ взглядъ глубоко ошибоченъ. Старообрядцы, а еще болѣе сектанты, давно это еознали, отказались отъ него, а потому и имѣютъ успѣхъ прозелитизма своихъ лжеученій среди русскаго народа. Въ глазахъ русскаго православнаго общества издавна укоренился односторонній взглядъ: каковъ служитель церкви (на практикѣ выраженіе это гораздо грубѣе), такова и слѣдующая за нимъ паства, и этотъ взглядъ отличается характеромъ математической аксіомы, однако, не слѣдуетъ забывать, что въ самомъ Словѣ Божіемъ есть и обратное пророческое противопоставленіе: и будетъ яко людіе, тако и жрецъ (Осія 4, 9). Если мірскіе члены церкви не будутъ ревностно заботиться объ охраненіи св. вѣры, ея св. завѣтовъ и уставовъ; не будутъ стремиться къ приобрѣтенію познаній въ области христіанства, то это не можетъ не отразиться на продуктивности пастырско-миссіонерскаго труда и не умалять собиранія плодовъ, какія бы миссія могла приносить. Современное общество, не обращая вниманіе на совокупность всей работы, какую выполняетъ русская внутренняя миссія, исключительно склонно лишь учитывать тѣ плоды, какіе миссія да-

еть по количеству присоединенія къ православію расколосектантовъ, и эти плоды въ глазахъ общества кажутся очень скромными. Въ этомъ судѣ о миссіи есть нѣкоторая доля правды; но если бы православное современное общество побольше проявляло ревности по вѣрѣ, побольше стремилось приобрѣтать познаній въ области ея, возможно ограничило явное нарушение самыхъ существенныхъ и прямыхъ христіанскихъ обязанностей, то тѣмъ оно оказало бы неотразимо доброе вліяніе на расколо-сектантовъ и дало бы возможность и миссіи пожинать и собирать большее количество плодовъ.

При настоящихъ условіяхъ миссіа находится въ положеніи садовника; она готовится почву, выясняя заблужденія расколо-сектантовъ, сажаетъ сѣмена Слова Божія, наблюдаетъ за ихъ всходами и ростомъ, стараясь ухаживать за ними; а создавшіяся современныя условія общественной жизни положительно вытаптываютъ всѣ эти всходы и современное общество вмѣсто того, чтобы щадить ихъ, содѣйствуя ихъ росту, нещадно забрасываетъ ихъ житейскою грязью и тяжеловѣсными камнями. При томъ нельзя опускать изъ виду, что миссіи приходится имѣть дѣло не съ добрыми, послушными дѣтьми, а съ дѣтьми окончателью отбившимися отъ материнскаго руководства и послушанія церкви и къ тому же часто враждебно и противоборствующе настроенными противъ всего, что напоминаетъ имъ православіе, а иногда и самый строй истинно-христіанской русской жизни. Но, несмотря на это внутренняя миссіа ежегодно словомъ своего убѣжденія привлекаетъ въ спасительную ограду христіанской церкви новыхъ и новыхъ членовъ. Тѣ отцы и матери знаютъ, дѣти которыхъ сблизилъ съ истиннаго пути, что, прилагая всевозможныя старанія, возгрѣваемые самою горячею любовью къ нимъ, они весьма рѣдко могутъ возвратить ихъ на правый путь свѣта, добра и разумно-сознательной жизни. Тоже бываетъ и въ духовной работѣ миссіи, и потому и приносимые ею плоды не могутъ быть столь обильны, чтобы удивлять своимъ количествомъ современное общество.

Каждому известно, кто ничто такъ не способствуетъ успѣху всякаго дѣла, какъ сочувственное помогающее отношеніе окружающей среды, въ таковомъ-то сочувствіи и содѣйствіи современнаго общества миссія и нуждается.

Каждый теперь знаетъ, какъ яростно отовсюду нападаютъ на нашу родную духовную мать—св. Православную Церковь, осуждаютъ дѣятельность Архипастырей и пастырей и каждый свое личное мнѣніе въ дѣлахъ церкви полагаетъ непогрѣшимымъ, не считаясь съ тѣмъ, насколько онъ свѣдущъ и подготовленъ, чтобы быть законодателемъ въ дѣлахъ церковныхъ.

Не возможно даже и исчислить, какихъ—какихъ только требованій современное общество не предъявляетъ къ церкви и ея представителямъ всѣхъ ступеней іерархіи. Раздаются голоса за свободнѣйшее избраніе кандидатовъ высшей и низшей іерархіи, за переустройство православныхъ приходовъ, то призываются носители священнаго сана къ устройству разнаго рода кооперативовъ, къ поднятію матеріальной экономической жизни народа и такъ далѣе безъ конца. О томъ же, чѣмъ и какъ доселѣ жила Русская Православная церковь, слышатся только самыя рѣзкія осужденія.

Миссія охотно раздѣляетъ справедливое мнѣніе, что Церковь Православная, соотвѣтственно развитію человечества, нуждается въ нѣкоторыхъ и даже немалыхъ поправкахъ въ духовномъ строѣ своей жизни, и потому она не является тормозомъ въ дѣлѣ свободнаго развитія христіанства. Миссія всегда раскрывала, проповѣдуетъ и будетъ утверждать, что великое всемірное зеленѣющее дерево церкви всегда растетъ, листья его всегда юнѣются, но допустить огульное осужденіе всѣхъ сторонъ жизни русской церкви миссія никогда не можетъ. Да, ужели, въ самомъ дѣлѣ, до нашихъ бурныхъ дней въ св. Православной Церкви ровнымъ счетомъ ничего добраго, святаго и духовно-просвѣтительнаго и не было? И только теперь новѣйшіе представители свободной мысли въ хри-

стіанствѣ открываетъ намъ глаза? Объ этомъ каждому члену Русской Церкви современнаго общества крайне необходимо крѣпко подумать, и глубоко пообсудить, не подрываясь съ чужого голоса подъ вѣбовые корни православія. Вотъ что теперь представители новаго религіознаго сознанія открыто заявляютъ, что они „переросли христіанство“, переросли „Евангеліе“, „Церковь“, „церковь христіанская стара“, — „старо-христіанское сознаніе обречено на изнываніе“ оттого, что нѣтъ прежней святости; „подвижничество можетъ стать источникомъ смерти“, „Церковь“, якобы „не знаетъ истины и правды“. „Христіанство, какъ новозавѣтное откровеніе искупленія, дряхлѣетъ“. Въ христіанствѣ утверждается правда, но правда не исчерпывающая жизни, требующая восполненія“. Новая религіозная мысль пытается преступить его и ищетъ чего-то большаго, новаго третьяго завѣта; содержимое доселѣ христіанство почитается, хотя вѣчнымъ, но не полнымъ моментомъ въ исторіи религіознаго сознанія. Вотъ какія тревожныя для церкви и миссіи сужденія, со словъ новѣйшихъ интеллигентныхъ искателей церкви, выдвигаетъ журналъ „Церковь и Жизнь“, новѣйшій „органъ религіозно-церковной жизни и мысли“, въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ (№ 22, 334 стр.), канувшаго въ вѣчность года, полнаго для русскаго народа глубокаго горя и слезъ.

Зорко слѣдящіе за духовнымъ состояніемъ православнаго общества, передовые главари старообрядчества въ своемъ крайне враждебномъ по отношенію къ православію журналѣ „Слово Церкви“ № 48, 27-го ноября 1916 года, восхваляя общественный идеалъ старообрядчества, не безцѣльно воскрешаютъ мѣткую, полную злой ироніи сатиру на современное положеніе вѣры и морали въ православномъ обществѣ. Таковы ихъ „Извѣстія новѣйшихъ временъ“, записанныя не столь давно на берегу матушки — Волги:

„Грѣхъ—умеръ, правда—пропала, истина—охрипла, совесть—хромаетъ, кредитъ—обанкрутился, вѣра—въ Иеруса-

лимъ осталось, надежда — на днѣ моря съ якоремъ, любовь — больна простудою, невинность — подъ судомъ, добродѣтель — таскается по міру, благодѣяніе — подъ арестомъ, помощь — оглохла, совѣтъ — съ ума сошелъ, честность — умираетъ съ голоду, кротость — въ горячкѣ, искренность — убита, правосудіе — въ бѣгахъ, справедливость — изъ свѣта выѣхала, благодать — на небо взята, трудъ — питается милостынею, умъ — разумъ — въ каторжной работѣ, законъ — лишень правъ состоянія, терпѣвіе осталось одно, и то скоро лопнетъ. Аминь“.

Вотъ каковы условія, создавшіяся въ современномъ обществѣ, при которыхъ внутренняя русская миссія должна выполнять духовно-просвѣтительную работу среди невѣрующихъ сектантовъ и мнимыхъ старообрядцевъ.

Надъ кораблемъ Христовой церкви, плывущимъ по житейскому русскому морю, разражается грозная, свирѣпая буря, вздымая гигантскія волны. При такомъ условіи трудъ русской миссіи сдѣлался не только тернистымъ и труднымъ, но истиннымъ подвигомъ. Не многочисленные и безъ того ряды дѣятелей ея за послѣднее время рѣдѣютъ, отчего и проповѣдь среди противоборствующихъ съ Православною Церковію неминуемо сокращается и вмѣстѣ съ тѣмъ опасность къ соращенію колеблющихся въ православной вѣрѣ возрастаетъ.

Хотя корабль Христовой Церкви потопленъ никогда быть не можетъ, однакожь число плывущихъ на немъ то увеличивается, то уменьшается, соотвѣтственно духу переживаемаго христіанами времени и тѣхъ страданій и заботъ, какія къ пополненію его они предпринимаютъ. Къ послѣднему обстоятельству истинная христіанская община безразлично относится не въ правѣ; она, зная волю Небеснаго Кормчаго: вся привлеку къ Себѣ (Іоан. 12, 32), тѣмъ самымъ обязывается заботиться о пополненіи плывущихъ на кораблѣ.

Какъ во время свирѣпствующей на морѣ бури, въ виду угрожающей опасности, устремляются на спасеніе корабля не только тѣ, кому ввѣрена охрана его при благоприятной по-

годѣ, но всѣ плывущіе на немъ, преслѣдуя общую цѣль спасенія жизни, такъ и въ настоящіе тревожные дни, переживаемые внутреннею миссіею, вмѣстѣ съ Церковію необходимо всѣмъ вѣрнымъ, стоящимъ подъ знаменемъ Св. Православія, оказать посильную помощь. Бурливой волнѣ легко смыть пловца съ корабельной палубы и погубить въ недовѣдовыхъ пучинахъ моря, откуда безъ посторонней помощи ему никогда почти не удастся вернуться снова на спасительный корабль.

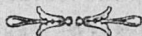
Охранить св. вѣру Истинной Христовой Церкви въ русскомъ народѣ, возвратить въ материнское лоно Церкви отпадшихъ внутренняя миссія и стремится. И теперь, послѣ двухъ съ половиной вѣковой работы, не стыдно ей показать мало замѣчаемые современнымъ обществомъ скромные плоды своихъ трудовъ.

Не смотря на свое одиночество, лишенная общественнаго вниманія, миссія можетъ сказать въ отвѣтъ: я старалась поддержать родное Православіе, изучая до мельчайшихъ подробностей всѣ хитрословесныя нападки расколо-сектантовъ на дорогую духовную Мать Св. Церковь Православную, охраняла догматы и обряды ея; я всенародно, открыто проповѣдывала несокрушимыя и не старѣющія никогда истины, исповѣдуемыя Христовой Церковію, я своею проповѣдію вызвала примиреніе не малой части старообрядцевъ съ церковію чрезъ единовѣріе и помогла не мало понастроить храмовъ Божіихъ; я, несмотря на ужасныя условія, тысячи отпадшихъ снова ввела въ лоно церкви Православной и сохранила миллионы душъ отъ вредныхъ стороннихъ вліяній и духовной заразы; я почти одиноко сдержала на своихъ плечахъ волну сектантства, шедшаго разрушить Церковь русскую и вмѣстѣ политическую мощь Государства.

Вотъ тѣ, малозамѣчаемые современнымъ обществомъ, духовные плоды, какіе принесла русская внутренняя миссія Церкви и Государству!

Послѣ сказаннаго, думается, есть за что современному обществу удѣлить крупицу своего вниманія, сочувствія и содѣйствія св. дѣлу миссіи и особенно теперь, при трудно переживаемыхъ Православною Церковію обстоятельствахъ. И мы вполнѣ бы считали намѣченную нами дѣль достигнутой, если бы хотя одинъ изъ достоуважаемыхъ посѣтителей настоящаго миссіонерскаго вечера еказаль одно правдивое слово въ защиту Матери нашей Церкви, прочиталь одинъ стихокъ Слова Божія заблуждающемуся брату, съ сожалѣніемъ отнесся къ нему и съ любовію указаль ему на высоту, святость и спасительность единой святой вѣры Православной, — за что заранѣе православная русская миссія шлетъ ему исполненный истинно-христіанской любви глубокій поклонъ.

Протоіерей-миссіонеръ *Алексій Сокольскій*.

=== Изъ откликовъ войны. ===

Бѣженцы по селамъ Алатырскаго уѣзда.

(Изъ путевыхъ впечатлѣній прошлаго лѣта по при—сурью).

Село **Н а л и т о в о**. Съ самаго начала въ этомъ селѣ было водворено бѣженцевъ около 20 семействъ. Въ томъ числѣ дѣтей школьнаго возраста (отъ 8 до 14 лѣтъ) насчитывалось до 20 человѣкъ.

Въ селѣ **Налитовѣ** по дѣламъ устройства бѣженцевъ не было никакой организаціи. Дѣлами бѣженскими, при содѣйствіи сельской администраціи, вѣдалъ мѣстный священникъ о. **Левитскій**. Бѣженцы въ большинствѣ—землепашцы. Большинство изъ нихъ, какъ мужчины, такъ и женщины, съ открытіемъ полевыхъ работъ, особенно лѣтней страды, охотно становились на работы. Дѣлами организаціи руководилъ мѣстный священникъ. Онъ своевременно озаботился снабженіемъ всѣхъ бѣженцевъ, желающихъ работать, необходимыми орудіями производства полевыхъ работъ: серпами, косами, приобрѣтенными средствами Алатырскаго Отдѣла попеченія о бѣженцахъ. Куплено было

14 косъ и 39 серповъ. Достойно вниманія.—Благодарные бѣженцы, получившіе бесплатно необходимыя имъ орудія полевыхъ работъ, заявили священнику, что они охотно изъ своего заработка возвратятъ стоимость этихъ орудій. Рѣдкая признательность и честное пониманіе. Нѣкоторые бѣженцы работали на лѣсныхъ промыслахъ. И желали организовать для работъ совершенно самостоятельно хотя—въ малыхъ артели. Эти ходатайствовали о выдачѣ имъ топоровъ и пилъ поперечныхъ.

Священникъ заявилъ, что въ виду сравнительной малочисленности дѣтей бѣженцевъ школьнаго возраста, можно всѣхъ ихъ принять въ имѣющуюся церковно-приходскую школу. При этомъ выражено пожеланіе: въ виду недостатка партъ, учебныхъ руководствъ и пособій, было бы хорошо, если бы Алатырскій Отдѣлъ попеченія о бѣженцахъ отпустилъ необходимую сумму на приобрѣтеніе всего этого. Школьное помѣщеніе вполне достаточное по размѣрамъ: новое совершенно, только что законченное постройкой, зданіе.

Бѣженцы въ большинствѣ, видя внимательное отношеніе къ нимъ и сердечную о нихъ и ихъ дѣтяхъ попечительность со стороны мѣстнаго священника, снабженные не только орудіями возможнаго заработка, но даже одеждою и обувью (на средства Алатырскаго Отдѣла) относятся къ мѣстному священнику съ полнымъ довѣріемъ.

Мы посовѣтовали священнику для болѣе правильной и прочной постановки дѣла по оказанію помощи бѣженцамъ и въ цѣляхъ облегченія и раздѣленія трудовъ, обременительныхъ для одного лица, организовать въ селѣ подъ-отдѣлъ въ составѣ лицъ, которыя наиболѣе сочувственно относятся къ дѣлу помощи бѣженцамъ.

Изъ с. Налитова мы направились въ с. Кирзять. Разстояніе сравнительно небольшое. Но къ нашему не малому огорченію, мы никого изъ лицъ близко стоящихъ къ бѣженскому дѣлу не застали на мѣстѣ. Впрочемъ, мы могли видѣть жену мѣстнаго священника, которая къ счастью нашему оказалась нѣсколько въ курсѣ бѣженскаго дѣла.

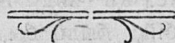
Очень любезно принятыя супругой священника, мы ею были освѣдомлены, что въ с. Кирзяти сначала было водворено всего 14 семействъ въ количествѣ 80 душъ, въ томъ числѣ 15 поляковъ. Дѣтей русской національности и школьнаго возраста (отъ 8—до 14 лѣтъ) насчитывалось до 18 человекъ. Въ истек-

шемъ 1915—1916 учебномъ году изъ этого числа въ школъ мѣстной обучались только 2 мальчика.

Въ с. Кирзяти бѣженской организаціи какой либо совершенно не было. И здѣсь всю заботу о бѣженцахъ принялъ на себя священникъ—при дѣятельной впрочемъ помощи одного члена мѣстнаго общества—крестьянина К. И. Боева. Нами выражено было пожеланіе, что бы и здѣсь былъ организованъ подъ-отдѣлъ въ опредѣленномъ составѣ.

Въ тотъ же день мы возвратились въ Промзино и на слѣдующій день—12 юля мы выѣхали въ с. Астрадамовку. Разстояніе порядочное. Туда мы пріѣхали околу полудня.

Пр. В. З.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Въ г. Сызрани.

(Слово предъ молебномъ по поводу современныхъ событій. Произнесено въ г. Сызрани, въ Богородице - Казанскомъ градскомъ Соборѣ 8 Марта 1917 года)

Православные граждане Россійскіе!

Христілюбивое воинство!

Въ отечествѣ нашемъ произошли великія событія, о которыхъ вы хорошо знаете изъ телеграммъ и изъ объявленій вамъ гражданскихъ и военныхъ властей.

Событія эти проведутъ грань между старой и новой исторіей Россіи и станутъ въ основу не только свѣтлаго или темнаго будущаго нашей, всѣмъ намъ дорогой родины, но и самаго вопроса о дальнѣйшемъ ея существованіи въ семьѣ міровыхъ государствъ,—о самомъ ея быть, или не быть.

Съ крещеніи Руси при Князѣ Владимірѣ, на протяженіи 9-ти вѣковъ, наша политическая жизнь была тѣсно связана съ религіей и Церковной жизнью. Это—чисто—русская черта нашей политики.

Хорошо, или плохо это было въ последнее время, при новыхъ людяхъ и новыхъ порядкахъ, — объ этомъ можно еще спорить. Но каково это было въ древнее время на Руси — объ этомъ двухъ мнѣній быть не можетъ. Объ этомъ неопровержимо говорить наша Русская исторія, записавшая на свои страницы свѣтлыя событія, совершившіяся подъ сѣнію Православной вѣры и Церкви: уничтоженіе княжескихъ междоусобицъ, объединеніе всей земли вокругъ одного центра — Москвы (нынѣшній лозунгъ: „объединяйтесь“), сверженіе татарскаго ига, наконецъ, — спасеніе Руси въ години самозванщины и смуть, — вплоть до избранія всѣмъ народомъ — Земскимъ Соборомъ царя Михаила Феодоровича.

Вотъ, въ силу этого наслѣдія сѣдой Русской старины, живого участія Церкви въ жизни народа, ея радости его радостямъ и ея слезъ его слезами, — мы и пригласили васъ въ святой храмъ, чтобы вознести усердную молитву Царю надъ царями и Владыгѣ надъ всѣми людьми, — Всемогущему Богу, о помощи свыше нашей дорогой родинѣ въ эти великіе, историческіе дни.

А къ молитвѣ этой не можемъ не присоединить и своего слова, по примѣру Святыхъ предшественниковъ и учителей нашихъ, въ груди которыхъ, подъ скромной священнической ризой, билось сердце полное горячѣй любви къ родинѣ: Святыхъ Митрополитовъ Петра и Алексія, Преподобнаго Сергія Радонежскаго, Архимандрита Діонисія, Келаря Авраамія Палицына и Мученика за отечество — Святѣшаго Патриарха Гермогена.

Слово наше будетъ двойко.

Тѣмъ, кто смотритъ въ прошедшее, мы скажемъ: „Да не смущается сердце ваше!“ (Іоан. 14, 1). Мы не измѣнники и не клятвопреступники. Присяга, принесенная нами 22 года тому назадъ Монарху, Императору Николаю II, нами не нарушена, а снята съ насъ имъ самимъ, — его отреченіемъ отъ престола за себя и за родъ свой. А Великій Князь Ми-

хаиль, которому монархъ передалъ престолъ, временно не принявъ его, — „просить всѣхъ гражданъ Державы Россійской подчиниться временному Правительству, по почину Государственной Думы возникшему“.

Вотъ что скажемъ мы тѣмъ, кто смотритъ въ прошедшее.

А тѣмъ, кто съ розовой мечтой смотритъ въ будущее, мы напомнимъ Апостольскія слова: „Къ свободѣ призваны вы, брати; только бы свобода ваша не была поводомъ для зла, но любовію служите другъ—другу“ (Гал. 5, 13. Сн. 1 Петр. 2, 16).

Свобода, по ученію слова Божія, есть не беззаконіе, а наи-высшая правда и наи-чистѣйшая любовь ко всѣмъ людямъ. Свобода есть даръ, не снимающій съ человѣка обязанности, а налагающій ихъ на него еще въ большей степени, соотвѣтствующей высокому званію: человекъ.

Но теперь намъ съ вами не время разсуждать на эту тему. Внѣшній врагъ стоитъ у дверей, перешагнулъ даже порогъ нашей родины. А потому теперь всѣ мысли наши у всѣхъ насъ должны быть въ томъ, что въ 1612 году сказалъ Святѣйшій Патріархъ Гермогенъ врагамъ и предавшимся на ихъ сторону Русскимъ измѣнникамъ: „Смерти не боюсь... Благословляю всѣхъ довести начатое дѣло до конца, ибо не могу терпѣть поруганія вѣры и разоренія отчизны отъ еретиковъ и отъ васъ измѣнниковъ“!

Вотъ въ чемъ нынѣ должны слиться прежде всего всѣ Русскія сердца и тамъ, на полѣ брани, и здѣсь, въ тылу.

„Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный Русскій народъ, и призови Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего счастья и благоденствія“.

Такими словами начинался Манифестъ 19 февраля 1861 года, когда съ сотни милліоновъ русскаго народа сняты были цѣпи рабства.

„Привлечь теперь-же къ участию въ Государственной Думѣ и тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ“.

Такъ было сказано въ Манифестѣ 17 октября 1905 г.

„Заповѣдуемъ брату нашему править дѣлами Государственными въ полномъ ненарушимомъ единеніи съ представителями народа въ законодательныхъ Учрежденіяхъ“.

Такъ говорится въ Манифестѣ нашихъ дней.

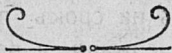
Изъ этихъ трехъ актовъ видно, какъ отечество наше восходитъ отъ силы въ силу, отъ одного образа правленія къ другому, рассчитанному на то, что все мы созрѣли для той свободы, какая не безъ воли Божіей дается намъ.

О. если бы такъ!

Покажемъ же себя на дѣлѣ, своимъ поведеніемъ, достойными этого дара Царя царей.

„Къ свободѣ призваны мы, братіе; но пусть свобода эта будетъ поводомъ не для зла, а для еще большей любви нашей другъ къ другу!“

Протоіерей *Петръ Городецкій*.

С О В Р Е М Е Н Н А Я Ж И З Н Ъ .

Въ Россіи совершилось великое событіе: царь отказался отъ престола, старое правительство уволилось и составилось новое временное Правительство изъ членовъ Государственной Думы. Это случилось такъ: въ январѣ и февралѣ у насъ въ Россіи сильно обострился продовольственный вопросъ, продовольствіе стало не только дорого, но во многихъ мѣстахъ не стало его хватать. Особенно плохо стало въ городахъ, тамъ народъ сталъ жить почти впроголодь. Плохое стало питаніе и въ арміи. И это было тѣмъ болѣе горько, что народъ сталъ голодать не оттого, что у насъ нѣтъ хлѣба,—его у насъ хватить,—а оттого, что не было порядка. Министры оправдывались тѣмъ, что будто недостаточно было подвоза хлѣба и будто поѣзда сильно страдали отъ бурановъ. Но Государственная Дума, признавая дѣйствительность этихъ печальныхъ причинъ, все же усматривала и недостаточное радѣніе Правительства. Нѣкоторымъ ми-

нистрамъ Дума выразила полное недовѣріе и просила Царя уволить этихъ министровъ и желала, чтобы у насъ были отвѣтственные министры. Царь на это не согласился и распустилъ Думу. Но Дума не разошлась. Между тѣмъ съ 23 февраля народъ въ большихъ городахъ сталъ уже волноваться изъ-за хлѣба и это угрожало государству большою опасностью. Тогда Государственная Дума рѣшила составить изъ своихъ членовъ временное Правительство, а прежнее, чтобы оно не испортило дѣло своими приказами, арестовала. Народъ призналъ поступокъ Государственной Думы правильнымъ и довѣрилъ ей управлять страной. Произошло это очень удачно, почти безъ всякаго кровопролитія, за что Господу Богу большое благодареніе.

2 марта Государь Императоръ Николай Александровичъ отказался отъ престола въ пользу своего брата Михаила Александровича. Но и Михаилъ Александровичъ отказался быть царемъ до рѣшенія вопроса о формѣ правленія въ Учредительномъ Собраніи. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ соберется Учредительное Собраніе, въ сущности таже Государственная Дума, и рѣшить вопросъ: какое у насъ будетъ правленіе—конституціонное съ постояннымъ царемъ и отвѣтственнымъ министерствомъ или республика съ избраннымъ на срокъ президентомъ. На свѣтѣ есть и конституціонныя державы и республики; которая изъ нихъ лучше—трудно сказать. У нашихъ союзниковъ—въ Англіи и Италіи—конституція, во Франціи—республика. У насъ есть сторонники конституціи и сторонники республики, каждый будетъ хвалить свое,—нашъ долгъ обсуждать это здраво. Нужно поступить такъ же, какъ наши предки поступали при принятіи христіанства.

Временное Правительство состоитъ изъ весьма извѣстныхъ лицъ. Народъ надѣется, что это Правительство спасетъ родину. Въ городахъ переворотъ совершился очень легко, не было никакихъ беспорядковъ и теперь тамъ установилась спокойная, конечно, по военному времени жизнь. Будемъ усердно просить Бога, чтобы и въ деревнѣ все сошло хорошо. Переворотъ сдѣланъ для того, чтобы народу жилось еще лучше. Но будетъ лучше, если будемъ благоразумными и не допустимъ никакихъ беспорядковъ. Въ городахъ это поняли очень хорошо и тамъ теперь усиленно работаютъ вмѣстѣ съ Правительствомъ на благо родины. Заботятся прежде всего снабдить армію и населеніе всѣми предметами потребленія, чтобы ихъ было достаточно и

не дорого, счастливо закончить войну и послѣ войны зажить счастливою жизнью. Стараются, чтобы было спокойно и не было никакихъ безпорядковъ.—О томъ же должны заботиться и мы въ деревнѣ. Нашъ простой народъ всѣ эти перевороты называетъ свободою. Да, это свобода. Но свобода на одно хорошее и умное, а не на нехорошее и глупое дѣло,—за злодѣяніе законъ будетъ карать теперь еще строже. Наше Правительство не допуститъ, чтобы сильный обижалъ слабого, чтобы злонравный человѣкъ учинялъ беззаконіе. Теперь всѣхъ угнетаетъ недостатокъ многого и дороговизна всего. Правительство старается, чтобы у насъ было все и недорого. Нашъ долгъ по силѣ возможности помочь ему въ этомъ.

Дурной человѣкъ можетъ понять свободу по—своему и подумать, что ему теперь можно сдѣлать что-угодно и прежде всего обидѣть другого. Но этого не позволять, законъ и сейчасъ строго будетъ карать всякое злодѣяніе, Правительство все время призываетъ народъ, чтобы вездѣ было спокойно и не было безпорядковъ. Если мы будемъ неблагоразумны и не будемъ слушаться его призыва, то насъ постигнетъ великое несчастіе. Отъ поджоговъ, погромовъ и грабежей никому нѣтъ пользы. На одномъ базарѣ злоумышленники открыто стали воровать у лавочниковъ товары и нѣсколько лавокъ разгромили. И что же вышло: одного изъ нихъ убили, другихъ избили, кого псымали, тѣхъ будутъ судить. Базара теперь не будетъ, нѣкоторыя лавки закрываются. Одна овца гадитъ все стадо.

Для поддержанія спокойствія и пресѣченія зла стали появляться деревенскія милиціи изъ людей, пользующихся довѣріемъ населенія. Нужно стараться открывать такія милиціи.

Будемъ стараться быть благоразумными, слушаться умныхъ людей, пусть каждый судитъ по себѣ,—покажется-ли ему, если его будутъ обижать. Особенно не нужно забывать завѣтовъ Христа изъ Нагорной проповѣди, читать ихъ почаще.

СОДЕРЖАНІЕ: Вѣсти о вѣчности—Миссіонерское дѣло: Внутренняя миссія.—Изъ откликовъ войны.—Епархіальная лѣтопись: Въ Сызрани.—Современная жизнь.—Листокъ для народа, № 7.

Печатать дозволяется. 1 апрѣля 1917 года.

Цензоръ протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

Редакторъ А. Яхонтовъ.

...всего же ...
 ...всего же ...
 ...всего же ...
 ...всего же ...
 ...всего же ...

...всего же ...
 ...всего же ...
 ...всего же ...
 ...всего же ...
 ...всего же ...

...всего же ...
 ...всего же ...
 ...всего же ...
 ...всего же ...
 ...всего же ...

...всего же ...
 ...всего же ...
 ...всего же ...
 ...всего же ...

ПАТЕНТЪ НА ИЗОБРЕТЕНІЕ

УЖАСНАЯ
СМЕРТЬ СЕРГѢИЧА.

(Разсказъ).

Небольшое село Привалы, расположенное по лѣвой нижней сторонѣ рѣки Кандарши и правой бугристой, состоитъ изъ разныхъ поселковъ, отдѣленныхъ рѣкою или ручейками, притоками Кандарши, и оврагами. Больше, чѣмъ полпоселка принадлежало разнымъ помѣщикамъ—крѣпостникамъ, именемъ которыхъ прозываются эти поселки и до настоящаго времени.—Самый отдаленный отъ Церкви поселокъ назывался Вихры,—Состоялъ онъ всего изъ пятнадцати домовъ. Крайній домъ къ сему принадлежалъ Сергѣичу. По внѣшнему виду этого дома и надворныхъ построекъ, примыкающихъ къ нему, видно, что тутъ живётъ хозяйственный человекъ; а если взглянемъ на гумно его, гдѣ стоятъ нѣсколько старыхъ и новыхъ большихъ кладей хлѣба, взглянемъ въ амбаръ и взойдемъ во дворъ, то уже не будемъ сомнѣваться, что владѣлецъ всего этого человекъ, по крестьянству говоря, зажиточный.—Дѣйствительно, Сергѣичъ и на селѣ слылъ за человека зажиточнаго и аккуратнаго. Такимъ онъ былъ и на самомъ дѣлѣ.

Съ ранняго утра до поздней ночи онъ работаетъ дома и въ полѣ.

Весною или лѣтомъ, едва забрежется заря, Сергѣичъ уже на ногахъ. Умоется онъ, помолится усердно Богу и—за работу.

Бъ царствѣ насѣкомыхъ и растений еще продолжается сонъ, даже трилистники, распускающіе свои три лепестка съ первыми лучами утренняго солнца, и тѣ не развернули лепестки. Толь-

ко развѣ неугомонные, веселые жаворонки изрѣдка выпархиваютъ изъ-за кочки и рѣютъ въ воздухѣ, оглашая его неподражаемыми, съ разнообразными переливами, пѣснями. А Сергѣичъ уже за сохой.

Сергѣичъ былъ аккуратнымъ не только по отношенію къ своему хозяйству, но и къ потребностямъ своей души. Постѣщать храмъ, каждый годъ говѣть, онъ считалъ главными своими обязанностями.

Въ отца пошелъ и сынъ его Степанъ, лѣтъ двадцати, крупный ростомъ, сильный, съ мягкимъ добрымъ сердцемъ, и такой-же, какъ отецъ, заботливый и набожный.

Дочь Сергѣича выдана за мужъ.

И въ домѣ Сергѣича жилъ—онъ, жена его и сынъ.—Когда заботливая жена его Дарья сготовитъ завтракъ, Степанъ запрягаетъ другую лошадь и ѣдетъ къ отцу. Позавтракаютъ вмѣстѣ и снова за работу. Хотя пахали они не плугами, а сошкой, кривой ножкой, но работа на сытыхъ лошадяхъ и на уставленныхъ должнымъ образомъ сохахъ, спорилась: они въ сутки спаживали по тридцаткѣ и кромѣ своего надѣла нанимали и обрабатывали много чужой земли.

Зимою, да и вообще въ свободное время, возили разный лѣсной матеріалъ на вакзалъ и добывали не мало денегъ.

Но вотъ случилось большое горе: захворалъ Степанъ и чрезъ два мѣсяца померъ. Утрата тяжелая. Сергѣичъ сталъ сначала понемногу заливать горе виномъ, а потомъ чаще и по—много. Дарья, женщина разумная, уговаривала Сергѣича.

— Ну когда—же, Сергѣичъ, конецъ этому будетъ? Зная и на себѣ испытывая тяготу нашей утраты, я ничего тебѣ сначала не говорила. Пусть думаю, немного выпьетъ и забудется, горе вѣдь велико. Но теперь вижу, что молчать нельзя.—Ты не только не перестаешь пить, а больше увеличиваешь. Пойми—у меня уже силъ не хватаетъ убирать въ домѣ и на дворѣ. Самъ знаешь, хозяйство у насъ большое; скотина ѣсть проситъ и требуетъ ухода. Пора за разумъ взяться. Что же—Божья воля, что Степа нашъ померъ. Помремъ и мы, и всѣ помрутъ. Зачѣмъ же впадать въ отчаяніе?

Съ словами жены соглашался, конечно, въ душѣ и Сергѣичъ, но позывъ къ вину и желаніе залить горе брали перевѣсъ; и Сергѣичъ продолжалъ пить, правда немного поменьше.

Приходскій священникъ о. Василій, знавшій Сергѣича за хорошаго прихожанина, рѣшилъ принять участіе въ немъ.—Раннею осенью, когда еще и хлѣбъ былъ не весь свезенъ съ

полей, онъ узналъ, что Сергѣичъ продолжаетъ гулять, отправился къ нему.

День былъ ясный. Съ небесной выси солнце обильно спускало свои яркіе, теплые лучи, проникающіе своею теплотою внутрь стоянокъ несвеженнаго ярового хлѣба и прогоняющіе оттуда застрявшую тамъ влагу. Жуки, мухи и другія насѣкомыя весело вились и порхали въ воздухѣ, а болѣе неосторожныя изъ нихъ ударялись въ щеки или лобъ о. Василія.—Крестьяне, словно наперебой другъ предъ другомъ, торопились возить съ полей сухой хлѣбъ.

— Ну ужъ и времячко послалъ Господь! воскликнулъ о. Василій. Теперь молотить—бы, а не только что вѣять хлѣбъ. И такое-то время теряетъ Сергѣичъ!—Но подобныя мысли быстро смѣняются мыслями о пьянствѣ. Доброму пастырю, болѣющему о своихъ пасомыхъ, сугубо было тяжело, чтои лучшей его прихожанинъ дѣлается жертвою вина.

Противное пьянство!—размышляетъ о. Василій. До чего доводитъ оно своихъ неразумныхъ приверженцевъ! Сколько добрыхъ и честныхъ людей сгубило оно, сколько семей разорило, сколько сиротъ пустило по міру оплакивать грѣхи родителей да свою долю горькую! Начинаетъ человѣкъ съ малости, пьетъ сначала для здоровья, послѣ тяжелыхъ трудовъ—ну и довольно—бы съ него одного стаканчика; нѣтъ, нужно пить еще для гостя, по случаю крестинъ, для праздника, съ горя и радости, могоарычи справлять,—и не перечестъ эти поводы выпивокъ. Началъ пить съ одного стаканчика, а потомъ, смотришь, ужъ и привыкъ, да такъ привыкъ, что уже и сладить съ собою не можетъ, потому что испорченный желудокъ требуетъ вина.

Незамѣтно при своихъ думахъ, о. Василій дошелъ до плетневой околицы, около которой онъ вдругъ увидалъ Сергѣича съ опущенною головою, прислонившагося къ плетню съ той его стороны, которая была къ полю.

—Сергѣичъ! Тотъ оглянулся. Что ты тутъ дѣлаешь?

—Благословите, батюшка. Чего дѣлаю? Мучаюсь! Люди топятыся хлѣбъ убирать, а я горемычный праздную.

Эхъ!... бывало любилъ такое время, каждой минутой дорожилъ; а теперь что? На что я сталъ похожъ?! Одно слово—скотъ безсмысленный.

И Сергѣичъ заплакалъ.

Ясно было, что человѣкъ терзается душою. До боли сердечной ужалъ его бытъ и доброму пастырю

— Сергѣичъ! Вѣдь не все еще потеряно тобою. Здоровье у тебя есть, не утерять и разумъ, воля только ослабла, ослабло и прилежаніе къ Богу. Заведеніе твое тоже не въ полномъ упадкѣ. Начать, значитъ, есть съ чего.

— Батюшка! есть—то есть съ чего начать, да не могу не слажу съ собою. Больно ужъ тянетъ къ водкѣ. Помогите.

— Я тебѣ, Сергѣичъ, вотъ что скажу: помощи у людей не жди; они вино сумѣли выдумать, а средства избавиться отъ него не нашли. Лѣчатъ доктора пьяницъ, но излѣчиваютъ на время, на нѣсколько мѣсяцевъ, а потомъ пьяницы снова берутся за вино. Нужно прибѣгать къ надежному Врачу душъ и тѣлесъ—Богу. Господь сказалъ: безъ Мене не можете творити ничего; но—просите и дастся вамъ, ищите и обрящите, толчите въ двери милосердія Моего и отверзется вамъ! Онъ разслабленныхъ исцѣлялъ—тебя ли не укрѣпитъ? Онъ мертвыхъ воскрешалъ—тебя ли не исцѣлитъ? Онъ ждетъ твоего покаянія. Онъ Самъ стоитъ у дверей сердца твоего: се стою,—говоритъ Онъ,—при дверяхъ и толку! Вспомни: кто изъ грѣшниковъ прибѣгалъ къ Нему съ покаяніемъ и не былъ прощенъ и помилованъ? И мытаря оправдалъ, и блудницу помиловалъ, и блуднаго сына пріялъ въ отеческія объятія свои и разбойнику сказалъ: днесъ со Мною будешь въ раи! Только вотъ ты, Сергѣичъ, медлишь!

Пойдемъ къ Нему, припадемъ къ пречистымъ стопамъ Его, какъ нѣкогда блудница, и скажемъ Ему въ дѣтской простотѣ: Господи, Господи! Никакъ мы съ собою не сладимъ; чего не хотимъ, то творимъ! Одолѣлъ насъ грѣхъ, одолѣли наши слабости—страсти наши! Коснись, Господи, сердецъ нашихъ Твоею благодатію, дай силы бороться со грѣхомъ, прогони діавола искушителя, пошли Ангела Хранителя! И вѣрь—Господь грядущаго къ Нему не изгонитъ вонъ.—Раскайся въ своихъ грѣхахъ. А потомъ въ свободное время полезно—бы читать Евангеліе, оно укрѣпляетъ наши мысли въ добрѣ.

— Да вѣдь вы, батюшка, сами знаете, что я малотраотный, не пойму, тѣмъ болѣе, что печать тамъ церковная.

— Нужды нѣтъ, что не поймешь всего, только читай прилежно. Одинъ святой сказалъ: если ты слово Божіе не поймешь, такъ бѣсы понимаютъ, что ты читаешь, и трепещутъ, а вѣдь страсть пьянственная по возбужденію бѣсовъ... Іоаннъ Златоустъ пишетъ, что даже та самая храмина, въ которой хранится Евангеліе, устрашаетъ бѣсовъ и бываетъ неудобъ приступна для ихъ козней.

Я вотъ тебѣ Сергѣичъ, разскажу—какъ одинъ военный избавился отъ пьянства.

По совѣту добраго человѣка, онъ пріобрѣлъ Евангеліе, чтобы читать его, когда явится желаніе выпить. Пріобрѣлъ и положилъ въ сундучекъ съ прочими своими вещами, да и забылъ про него. Спустя нѣсколько времени, захотѣлось вина, и онъ поскорѣе отперъ сундучекъ, чтобы достать деньги и идти за виномъ. Лишь только онъ открылъ крышку, первое попало ему на глаза Евангеліе, и онъ вспомнилъ того, кто далъ ему совѣтъ читать Евангеліе. Развернулъ и началъ читать, сначала 1 главу отъ Матѳея. Прочитавъ ее до конца, именно ничего не понялъ; да и подумалъ: „монахъ (посоветывавшій ему читать Евангеліе) сказалъ, что тутъ написано то, что Богъ говорилъ: а тутъ одни только какія—то имена... Дай прочту другую главу.“ Прочелъ, и стало понятнѣе.—Дай же и третью.. Какъ только ее началъ, вдругъ звонокъ въ казармѣ: къ мѣстамъ на койки. Слѣдовательно уже идти за ворота было нельзя; такъ онъ и остался... Вставши по утру и расположившись идти за виномъ, подумалъ: „прочту главу изъ Евангелія: что будетъ?“ Прочелъ и не пошелъ. Опять захотѣлось вина, и еще сталъ читать, и сдѣлалось легче. Это его ободрило; и при каждомъ побужденіи къ вину, онъ сталъ читать по главѣ изъ Евангелія. Что дальше, то все было легче, наконецъ, какъ только окончилъ всѣхъ четырехъ Евангелистовъ, то и страсть къ питью совершенно прошла, и сдѣлалось къ ней омерзѣніе. И вотъ ровно двадцать лѣтъ онъ совершенно не употребляетъ никакого хмельнаго напитка.

Какъ утопающій хватается за соломенку, такъ и несчастный Сергѣичъ радъ былъ первому попавшемуся средству, лишь—бы только оно помогло ему встать на ноги. Онъ пріобрѣлъ Евангеліе.—По совѣту о. Василя, вскорѣ раскаялся въ грѣхахъ, Калялся искренно, со слезами на глазахъ и съ сознательнымъ отвращеніемъ къ нимъ, особенно къ вину.

Омывшій въ банѣ грязь, чувствуетъ во всемъ тѣлѣ какую-то пріятную легость. Такое—же пріятное ощущеніе, только не на тѣлѣ, а на душѣ почувствовалъ Сергѣичъ послѣ исповѣди и Причастія.

Онъ обновился и принялся за хозяйство, довольно всетаки разстроившееся. Понемногу хозяйство стало направляться.

Но въ здѣшней жизни, этой юдоли плача, не суждено человѣку прожить все время спокойнѣе. Захворала жена Сергѣича, много поддерживавшая его и, прохворавъ немного, умерла.—

Лишившись такой опоры, Сергѣичъ снова запилъ. Совѣтомъ батюшки читать Евангеліе онъ не пользовался, такъ какъ вина отсталъ послѣ раскаянія и Причастія Св. Таинъ. Въ періодъ—же послѣ смерти жены тоже по разнымъ причинамъ не читалъ. О. Василій напоминалъ ему о немъ.

Не тотчасъ, послѣ совѣта батюшки, Сергѣичъ взялся за Евангеліе, а чрезъ нѣсколько дней гулянья и болѣзни. Изстрадавшись душою и тѣломъ, онъ, наконецъ, слегъ въ постель и цѣлую недѣлю былъ совершенно какъ разслабленный, почти не употребляя никакой пищи.

Что перенесъ въ эти дни своей болѣзни, то не поддается описанію, это былъ сплошной вопль наболѣвшей души. Онъ—то призывалъ вслухъ на помощь Бога, то—рыдалъ какъ ребенокъ, а иногда это рыданіе переходило въ ревъ звѣря, то—рвалъ на себѣ рубашку, то—дралъ волосы или билъ себя въ грудь. Жутко въ это время было быть въ присутствіи его. Доходилъ даже до желанія покончить съ собою и разъ всталъ, схватилъ кушакъ, что-бы на немъ повѣситься, и, если—бы не добрые сосѣди, покончилъ—бы съ собою.

Но долготерпѣливый Господь ждалъ его исправленія. Прележавъ цѣлую недѣлю безъ употребленія вина, онъ сталъ приниматься за пищу. Организмъ началъ оправляться отъ потрясенія. Умъ просвѣтлѣлъ. И Сергѣичъ, оправившись отъ болѣзни, вспомнилъ объ Евангеліи. Теперь онъ положилъ за правило читать его каждый день, а когда явится желаніе пить вино, заглушать его чтеніемъ. И правило это исполнялъ. Такое благочестивое упражненіе возымѣло благотворное дѣйствіе—желаніе пить заглужалось.

Нѣсколько лѣтъ Сергѣичъ пожилъ такъ, какъ подобаетъ добропорядочному человѣку и христіанину.

Но врагъ рода человѣческаго снова подвергъ искушенію Сергѣича и ввергъ его въ бездну погибели.

Всѣ козни свои хитрый діаволъ строитъ незамѣтно, издалека. Издалека сталъ строить козни и Сергѣичу. Мужъ дочери Сергѣича поступилъ на должность, квартиры ему не полагалось, а своего дома нѣтъ, и вотъ Матрена дочь, къ слову сказать грамотная, стала жить у отца. Конечно, совмѣстная жизнь отца и дочери ничего, кромѣ хорошаго, не представляла, если-бы Матрена не занялась однимъ непозволительнымъ дѣломъ.

Въ Привалахъ поселился сидѣлецъ винной лавки, любитель пользоваться простотою русскаго человѣка и извлекать изъ этого пользу. Зная русскую натуру, склонную къ повѣрью въ знаха-

рей и ворожей, онъ началъ выдавать себя за такого. Но, чтобы успѣшнѣе дѣйствовать, онъ подыскивалъ подходящихъ лицъ, которыя бы распространяли о немъ такую славу. Самое подходящее семейство оказалось семейство Сергѣича. Тутъ не было дѣтей, которыя могли временами мѣшать, да и Матрена грамотная, что тоже было удобно. И вотъ сидѣлецъ познакомился съ этимъ семействомъ. Онъ надѣлилъ Матрену рукописной книжкой, заключающей въ себѣ молитвы на заклинаніе бѣсовъ, нѣкоторые тропари, двѣ—три, неизвѣстно какимъ—то невѣждой безграмотнымъ составленныя, молитвы, съ бессмысленнымъ содержаніемъ, но съ страшными словами, особенно одна изъ нихъ. Далъ Матренѣ нѣкоторые совѣты—какъ дѣйствовать, что говорить, въ какое положеніе ставить обращающихся за совѣтами и помощью. Совѣтывалъ, между прочимъ, говорить про него, какъ про знахаря, а онъ съ своей стороны будетъ про нее говорить, какъ про знахарку, ворожею.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ знакомства ихъ, слава о томъ и о другой быстро распространилась далеко за предѣлами Приваловъ. Потянулись пѣшіе и на лошадахъ разные недужные, но особенно много, такъ называемыхъ, „порченныхъ“. Наполнялись житницы Матрены чужимъ добромъ. За труды везли и пшено, и муку, и мясо, давали и деньги и т. д., ничѣмъ не брезговали трезныя руки обманщиковъ.—Сергѣичъ никакъ не могъ предвидѣть, что діаволь издали подходитъ къ нему и учиняетъ ему гибель. Онъ, быть можетъ, даже радъ былъ, что его дочь доставляетъ и людямъ и себѣ пользу. Сколько подобными хитростями діаволь погубилъ неосторожныхъ!.. Сидѣлецъ, какъ человѣкъ болѣе занятый продажей вина, менѣе и менѣе занимался леченіемъ больныхъ, отсылая ихъ къ Матренѣ, которой, какъ онъ говорилъ, передалъ знанія излѣчивать. Самъ—же являлся въ домъ Сергѣича въ часы досуга, преимущественно позднимъ вечеромъ, когда пріемъ больныхъ отмѣнялся и откладывался до утра, и съ водочкой. Сначала пилъ сидѣлецъ одинъ, какъ гость, и по немногу, потомъ по рюмочкѣ предлагалъ Сергѣичу. Зная свою слабость, долго крѣпился Сергѣичъ, но, наконецъ, отъ соблазна не устоялъ: отъ рюмочки перешелъ къ рюмкамъ и сдѣлался пьяницей.

Строго обличалъ о. Василій Матрену и сидѣльца, вразумлялъ и Сергѣича. Вразумлялъ его и Господь, пославъ снова несчастіе—пожаръ, уничтожившій много добра.

Не вразумился Сергѣичъ.

Выстроивъ послѣ пожара домикъ, онъ зажилъ бобылемъ. Матрена перешла къ мужу, купившему свой домъ обѣ Евангеліи и храмъ Божию забывая. На совѣты пастыря уже не обращала вниманія и проживала оставшееся добро, не переставая пить вино.

Какъ одежду дырявую чинять, чинять разными способами, а потомъ, когда становится и чинить ее нельзя, бросаютъ, отступаютъ; такъ и отъ Сергѣича, забывшаго Бога, Который разными путями призывалъ Сергѣича къ исправленію, отступилъ Господь и предалъ его въ руки его паденія, пославъ ему ужасную смерть безъ покаянія.

Злится, завываетъ метель, засыпаетъ овраги и лощины, наноситъ сугробы выше крестьянскихъ заборовъ, покрываетъ стекла толстой, бѣлой пеленой, визжитъ въ трубѣ и щеляхъ на разные лады. Ставить преграды всевозможныя всякому движенію. Одной только развѣ смерти не ставить преграду метель. И смерть безпрепятственно идетъ къ тому, кому назначено умереть.—Такъ свободно она приближалась и къ Сергѣичу, который, быть можетъ, и предчувствовалъ, что въ такую метель придетъ къ нему смерть и въ эту ночь застанетъ его врасплохъ.

Цѣлый день, съ небольшими перерывами Сергѣичъ гулялъ на селѣ, а къ вечеру вернулся въ домъ съ виномъ и продолжалъ его выпивать на—единѣ...

Утромъ, на слѣдующій день, его увидали на печкѣ умершимъ. Какъ, должно быть, послѣ выпивки залѣзъ на печку, легъ внизъ лицомъ и въ такомъ положеніи умеръ.

Священникъ *Іоаннъ Сергіевскій.*

6) **Епархіальная лѣтопись:** Сюда относятся описанія архіерейскихъ служеній, освященія церквей, посѣщенія епархіальнымъ преосвященнымъ монастырей, церквей, учебныхъ заведеній, устройство и освященіе новыхъ храмовъ, выдающіяся церковныя торжества: крестные ходы, молебствія, внѣ-богослужебныя соборствованія и чтенія; смерть и погребеніе съ некрологическими свѣдѣніями священниковъ мѣстной епархіи.

7) **Иноепархіальное обзорѣніе**—по вопросамъ пастырской практики, имѣющимъ общій интересъ и могущимъ служить руководствомъ и указаніемъ для пастырей мѣстной епархіи.

8) **Современная жизнь:** краткія извѣстія и замѣтки, касающіяся главнѣйшихъ событій церковной и государственной жизни въ Россіи и заграницей.

9) **Смѣсь:** очерки, рассказы и воспоминанія изъ духовнаго и школьнаго быта, изъ жизни и дѣятельности ревнителей Православія въ расколотской средѣ; стихотворенія рел.-нрав. и бытового содержанія; разныя свѣдѣнія по сельскому хозяйству, садоводству, огородничеству и пчеловодству; разныя общедоступныя и общепользныя статьи по гигиенѣ и др.

Приложенія: а) *статьи церковно-историческаго и церковно-археологическаго содержанія* въ области изслѣдованій мѣстнаго края (описанія монастырей и церквей Симбирской епархіи, церковной утвари, иконъ, древнихъ рукописей, книгъ и другихъ памятниковъ), б) *листки проповѣдническіе и миссіонерскіе*, предназначаемые авторами для бесплатной раздачи народу.

Въ 1917 г. при этомъ отдѣлѣ будутъ повременно прилагаться листки и брошюры противоалкогольнаго содержанія, издаваемые Симбирскимъ Свято-Троицкимъ просвѣтительнымъ Братствомъ.

Примѣчаніе. Въ силу того, что въ настоящее время церковно-общественная жизнь бѣтъ живымъ ключемъ, Редакція надѣется, какъ и въ предыдущіе годы, что приходское духовенство, какъ преимущественные сотрудники нашихъ Вѣдомостей, будетъ давать для Вѣдомостей массу глубокоинтересныхъ и полезныхъ свѣдѣній по всѣмъ отдѣламъ программы.

Доставляемая въ Редакцію статья не должны быть длинными (длинные статьи неудобно печатать въ двухдѣльномъ изданіи), описаніе юбилеевъ, некрологи и под. должны быть кратки. Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, лучше—на одной сторонѣ листа, за полною подписью автора (анонимныя сообщенія не печатаются) и съ обозначеніемъ адреса.

По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы будутъ марки на пересылку. Мелкія статьи не возвращаются.

По всѣмъ вопросамъ „неофициальнаго отдѣла“ Вѣдомостей и съ присылкою рукописей Редакція проситъ обращаться въ Духовную Семинарію къ редактору, инспектору семинаріи **А. К. Яхонтову**.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЙ ЭКЗЕМПЛЯРЪ 5 Р.

Подписка принимается въ Редакціи при Симбирской Духовной Консисторіи.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

II. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1. Вѣсти о вѣчности. Поученіе, произнесенное на 1-й пассив 1917 года въ семинарской церкви. Ректоръ семинаріи протоіерей *А. Стерновъ*.
2. Миссіонерское дѣло. Внутренняя русская православная миссія и современное общество. Протоіерей-миссіонеръ *Алексій Сокольскій*.
3. Изъ откликовъ войны. Бѣженцы по селамъ Алатырскаго уѣзда. (Изъ путевыхъ впечатлѣній прошлаго лѣта по при—сурею). Протоіерей *В. З.*
4. Епархіальная лѣтопись. Въ г. Сызрани. (Слово предъ молебномъ по поводу современныхъ событій. Произнесено въ г. Сызрани въ Богородице-Казанскомъ градскомъ соборѣ 8-го марта 1917 года). Протоіерей *Петръ Городецкій*.
5. Современная жизнь. Д.
6. Приложение. Листокъ для народа, № 7: Ужасная смерть Сергѣича. (Разсказъ). Священникъ *Іоаннъ Сергіевскій*.